

JulySky (Юлия Небо)

Не такие, как все

Валя знакомится с Сергеем, однокурсником соседа-гея Романа. Сергей сразу привлекает внимание Вали своими яркими голубыми глазами и прекрасной улыбкой. Однако Валя вскоре узнаёт, что новый знакомый предпочитает девушек. Это его огорчает, но события развиваются совершенно неожиданным для Вали образом.

История о любви и дружбе, о преданности и человеческой жестокости, о несправедливости современных реалий и о том, что любовь непременно должна победить. Несмотря ни на что.

Часть 1

Нудная головная боль не стихала даже после двух таблеток цитрамона. Ожидаемые последствия бессонной ночи в клубе, как всегда, заставляли раскаяться в содеянном.

«Нужно было сразу вкинуться кеторолом, и чёрт с ним, с больным желудком», — подумал Валя и пнул мокрый пакет от чипсов, случайно попавшийся ему под ноги. Разлетелись брызги, пачкая белый кроссовок. Мерзкий холодный дождь всё не прекращался, множа на ноль и так не лучшее настроение. Стоял август. Если бы не дурацкая погода, можно было бы переправиться Заволгу¹, понежиться на тёплом песочке, искупаться и, конечно же, встретиться с друзьями. Жалко терять последние летние денёчки, но что поделать, осень уже на носу.

Вздохнув, Валя завернул в табачный ларёк, чтобы купить пачку «Чапман».

— Двести пятьдесят пять рублей, — неразборчиво пробубнила себе под нос продавщица, и Валя приложил карту к терминалу.

Курить хотелось жутко, но из-за дождя эти планы откладывались до дома. Ещё пару кварталов Валя думал о предстоящем совещании с руководителем департамента, которое состоится в понедельник. Оно не предвещало ничего хорошего — как всегда, будет разбор полётов и визги о сорванных сроках, но, впрочем, Валя к этому уже привык. Он знал, что его не уволят, даже если он действительно окажется в чём-то виноват, — на госслужбу идти работать никто не желал. Вакантные места пустовали уже несколько месяцев, а если кто и устраивался, то спустя пару-тройку недель спешно ретировался. Ни один дурак не хотел впахивать за такие копейки, с ежедневными переработками, под

¹ Заволга — противоположный от Самары берег Волги. Это реально существующий термин, который прочно вошёл в обиход жителей города, и слитное написание ошибкой не считается.

постоянным прессингом вышестоящего руководства. Ох, чего только стоила ежегодная сдача деклараций и сведений о сайтах, где чиновник был зарегистрирован.

— Эй, друг, не угостишь сигаретой? — слышалось справа. Валя повернулся. На лавочке около его подъезда сидел парень в сиреневой толстовке. Его голову покрывал капюшон, из-под которого торчали чёрные пряди мокрой чёлки. Бедолага вообще был весь мокрый с головы до ног.

Почему не спрятался под козырёк? Непонятно.

Валя сунул руку в карман, достал пачку и, распечатав, протянул парню.

— Благодарю, — отозвался тот и поднял на Валью выразительные голубые глаза.

— Не за что, — непринуждённо ответил Валя, цепляясь за его взгляд.

В небе где-то в отдалении гроыхнуло, а одна из стоящих на стоянке машин пронзительно завывала сигнализацией. Валя покривился и глянул на отчаянно мигавшую фарами белую Приору.

— Блядь, всегда орёт от любого шороха, — выругался он и уже было направился к подъездной двери, как неожиданно сам для себя обернулся и спросил: — Ты так и собираешься под дождём мокнуть? Хоть бы под козырёк зашёл.

Парень, который в этот момент пытался прикурить, не глядя на Валью, ответил:

— Устал стоять, да и лето же, не холодно.

Валя нахмурился, наблюдая за тем, как мокрые пальцы безуспешно насилуют такое же мокрое колёсико зажигалки. Сам Валя

был одет в непромокаемую ветровку, поэтому он вернулся к лавочке и, вытащив свою зажигалку, помог незнакомцу прикурить.

— Ещё раз благодарю, — глубоко затянувшись, сказал тот и расплылся в обезоруживающей улыбке. Валя сглотнул вязкую слюну. Вот как так получается? Вроде обычный парень, ничем особо не примечательный, ну глаза большие, голубые, ну родинка на щеке, а как улыбнулся, так аж тепло стало где-то за грудиной.

Валя вздохнул и тоже закурил.

— Ты кого-то ждёшь? — Не мог Валя просто так смотреть на эту странную картину. Неправильно вот так сидеть и мокнуть под дождём. Ненормально.

— Да, у меня тут приятель живёт. — Парень кивнул в сторону окон на первом этаже, за которыми виднелись серые занавески с розовой бахромой.

Валя знал хозяина этой квартиры. Это был молодой человек лет двадцати-двадцати пяти, по имени Роман, subtilный и узкоплечий, как долговязая девчонка. Одевался он подчёркнуто стильно и ярко, а женственные манеры и длинные светлые волосы, которые он собирал в хвост на затылке, лишь усиливали феминный образ.

Валя удивлялся, как ему удаётся так открыто и смело демонстрировать свою ориентацию, не боясь, что его изобьют где-нибудь в подворотне.

— А-а, — многозначительно протянул Валя.

— Что «а-а»? — напрягся парень.

Валя, испугавшись, что его могли не так понять, поспешил исправить ситуацию:

— Что-что, знаю я его. Романом зовут. Он у меня запасные ключи хранит. К нему иногда мама приезжает из деревни, а он постоянно в

разъездах, торговый представитель же. Вот я ей ключи и отдаю, чтобы она, как ты, под окнами не дежурила.

— М-м, понятно, — расслабился парень.

Нужно было уходить: в конце концов, не Валино это дело, кто там кого ждёт и у кого какие проблемы, но его что-то останавливало. Он набрался смелости и спросил:

— И когда он обещал приехать?

— Понятия не имею, — вяло улыбнулся парень, пожимая плечами и выпуская изо рта серое облачко дыма.

— В смысле?

— У меня телефон сдох, не могу ему позвонить. Вот и сижу, жду.

Валя пару раз сморгнул. Ситуация выходила странная. Зачем ждать человека под дождём, если можно отправиться домой, зарядить телефон и нормально договориться о встрече?

— Так, ладно. Если тебе прям так срочно нужно его увидеть, давай поднимемся ко мне. Поставишь трубку на зарядку и позвонишь ему, — приняв очень серьёзный вид, предложил Валя, а сам ужаснулся своей легкомысленности. Тащить незнакомца в дом — идея так себе.

— Правда, можно? — парень засиял, и Валя в очередной раз поразился, настолько очаровательной и светлой была его улыбка.

— Можно, — чуть нахмурившись, буркнул Валя, смутившись своих мыслей. Недокуренная сигарета улетела точно в урну. — Пошли.

В квартире у Вали всегда было чисто и прибрано. Не то чтобы он слишком заморачивался по этому поводу, просто в большой семье, где Валя был старшим сыном, убираться приходилось чуть ли не каждый день: привычка класть вещи на свои места, протирать за собой стол, мыть посуду выработалась на уровне рефлексов.

— В зале на столе ваза с зарядками, там есть и для яблока, и тайп-си.

— О, отлично, спасибо, — благодарно отозвался парень, небрежно скинул кеды и юркнул в единственную в квартире комнату. Валя привычно опустил на корточки и аккуратно поставил чужую обувь на специальный резиновый коврик.

— Как тебя зовут? — громко спросил Валя, проходя на кухню.

— Сергей, — крикнули из зала.

— Валентин, — представился Валя, залез в холодильник и, вытащив кастрюлю с макаронами по-флотски, наложил их в тарелку. — Ты голодный? — снова повышая тон, поинтересовался он.

— Да, жрать хочу, как слон.

Валя обернулся на раздавшийся за спиной голос. Сергей стоял, опираясь на дверной косяк, скрестив руки на груди, и смотрел на Валью.

— Сейчас это исправим, — отозвался Валя. Есть одному в присутствии другого человека было как-то неудобно, и он обрадовался, что ему составят компанию.

Разогрев еду в микроволновке, Валя поставил на стол две тарелки и, сделав приглашающий жест, уселся за стол. Стянув с себя мокрую толстовку и повесив её на спинку стула, Сергей занял место напротив.

Ели молча, но Валью так и подмывало спросить своего неожиданного гостя, что связывает его с Ромой.

— Спасибо, вкусно. Я сча, — дожевывая макароны, произнёс Сергей, а затем встал и, положив тарелку в мойку, ушёл в зал.

Валя уже успел помыть и вытереть посуду, когда тот вернулся на кухню.

— Не могу дозвониться — вне зоны действия, на сообщения тоже пока не отвечает, — разочарованно покачал головой Сергей.

— Роман часто работает допоздна. Возможно, ждать придётся долго, — заметил Валя и, открыв холодильник, достал оттуда две бутылки пива. — Бери, не стесняйся.

— Бля, неудобно как-то, — замялся гость.

— Забей, — махнул рукой Валя и распахнул окно. Присев на подоконник, он закурил, а потом, задумчиво рассматривая зелёный двор и немногочисленных прохожих, произнёс: — Не знаю, что случилось, но, наверное, у тебя к нему действительно что-то очень срочное.

— Я возьму? — спросил Сергей, взяв в руки сигаретную пачку. Пиво он всё же открыл.

— Ради бога, — повёл плечом Валя.

Прикурив и поставив на подоконник бутылку «Шпатена», Сергей сказал:

— На самом деле не то чтобы срочное, я просто оказался в безвыходном положении, а он единственный, кто может помочь.

— И что же это за положение? — заинтересованно приподнял брови Валя.

Немного помедлив, Сергей ответил:

— Мне негде остановиться, и денег совсем нет. Мы с Хвостом вместе в универе учились. Ну, дружили, в общем. Последнее время пересекались редко, так, в соцсетях переписывались, и всё. Но я подумал, что он мне не откажет. Это же ненадолго.

— Хвост — это его погнало?

— Ну да, Хвостов потому что.

— А-а, — понимающе кивнул Валя. — Я не знал. Ты не местный, что ли? Как получилось так, что тебе негде жить?

— Можно сказать, местный, — отозвался Сергей и, сделав большой глоток пива, добавил: — Я тут жил кое с кем. Короче, посрались, и меня выставили за дверь. А родители у меня в Екатеринбурге, я уже лет семь как уехал оттуда.

— А другие друзья? — недоумевающе посмотрел на гостя Валя.

Тот скривился и, затушив сигарету в пепельнице, опечаленно проговорил:

— Все общие, они поддерживают... Женю. Настроены против меня, а других, кроме Ромки, у меня, можно сказать, и нет.

Валя невесело усмехнулся:

— Ну, приятель, походу, ты здорово накосячил, если они все её поддерживают. — Он не понял, кем был человек по имени Женя, женщиной или мужчиной. Сергей запнулся на этом имени, и это осторожное «кое с кем»... Учитывая, что Сергей дружил в универе с геем — да и дружил ли? — вполне могло оказаться, что Сергей тоже из этой категории парней. Однако глупо было делать такие поспешные выводы, поэтому Валя предпочитал исходить из принципа: если перед тобой мужчина, пусть у него хоть маникюр, хоть макияж, всегда в первую очередь нужно ставить на то, что он натурал. Зато разочаровываться потом не придётся.

— Эм... ну как тебе сказать... — сконфуженно промямлил гость. — Я, конечно, мудака, не отрицаю, но и с той стороны всё не так гладко. — Сергей опустил грустные глаза в пол и сдавленно добавил: — Мы договорились, что я не работаю. Я даже машину продал за ненужностью, а деньги ушли в счёт погашения ипотеки. И вот теперь я остался без ничего. — Он тяжело вздохнул. — Прости, что вываливаю на тебя.

Валя не понял его реакцию на местоимение «её». Дальнейшие объяснения тоже не дали ни малейшего намёка на пол Жени, зато стала

ясна причина странного поведения. Если Сергей не врал, то ситуация у него была, прямо скажем, прескверная.

— Ничего страшного, я же сам спросил. — Если этот парень не какой-нибудь мошенник, а этого тоже нельзя исключать, то его история вызывала горячее желание хоть как-то ему помочь. — Слушай, я только сейчас подумал, ты ведь до сих пор в мокрой одежде. Давай ты сходишь в душ, а я тебе найду что-нибудь переодеться.

— Нет, Валентин, это уже слишком, я и так тебя сильно обременил. Со мной всё в порядке. Я лучше пойду, ещё раз попробую дозвониться до Ромы.

Закатив глаза, Валя не стал спорить. Сергей вернулся на кухню спустя минуту и протянул ему телефон с горящим дисплеем. На экране прописными буквами было написано имя контакта: «Хвост».

Валя взял потрёпанный жизнью айфон и ответил:

— Аллё.

— Привет, Валь, слушай, тут такое дело. — Голос соседа невозможно было не узнать: высокий, манерный, немного томный. — Паренёк, что у тебя сейчас в гостях, мой близкий друг. Ты прости, мой хороший, что я напрягаю, но мог бы он потусить пока у тебя? Видишь ли, у меня дома, скорее всего, отсыпается после суток мой дружок. В общем, нельзя их вместе.

Рома не мог не знать, что современные телефоны достаточно громкие, чтобы стоящий рядом человек отлично расслышал весь разговор. Так и произошло. Фыркнув и покачав головой, Сергей отошёл от окна и недовольно плюхнулся на стул.

— Я вернусь часов в одиннадцать, отвезу его домой, а потом заберу у тебя Серого. Пожалуйста, выручи, — молитвенно проговорил Рома.

— Да не вопрос, пусть остаётся. Я его уже накормил, осталось заставить вымыться и надеть сухую одежду. Он тебя под дождём ждал, между прочим, — сказал с упрёком Валя, глядя при этом на гостя, на что тот нахмурился и отвернулся, а Рома тут же разразился тирадой:

— Пусть немедленно дует в тёплый душ, у него слабый иммунитет, заболеет как пить дать, а потом и меня заразит. Ты с ним не церемонься, Валь, он бывает упрямым, но вообще он хороший и добрый. Короче, мне нужно идти, позаботься о нём. — Валя даже немного растерялся: непривычно было слышать такой встревоженный голос Ромы. Складывалось впечатление, что он искренне переживает за друга.

— Ладно, — согласился Валя и сбросил вызов. — Слышал, что тебе сказали? Шуруй в душ, там есть занавеска. Вещи и чистое полотенце я занесу и положу на машинку, — добродушно улыбнувшись, велел он.

Сергей, который до этого момента усиленно делал вид, что разглядывает на стене кафельную плитку, обратил взгляд на хозяина квартиры и тихо произнёс:

— Хорошо, спасибо тебе.

Спустя полчаса гость в Валиной белой футболке и спортивных штанах сидел в зале на диване. На журнальном столике стояли несколько бутылок пива, салатница с чипсами, тарелка с мясной и сырной нарезкой.

— Ебанутые, сука, твари! — выругался Валя, в очередной раз пытаясь реанимировать мёртвый ютуб.

— Бесполезно, — бесцветно произнёс Сергей. — Ютуб теперь только с телефона и через ВПН.

— Блядь, — раздражённо кинул на диван пульт Валя и рухнул рядом с Сергеем. — Заебали они, честное слово. — Обычно он старался вести себя более культурно и сдержанно, но Сергей почему-то казался

ему простым. Своим в доску, как говорится. В общении с ним хотелось расслабиться и быть самим собой.

— Ага-а, — протянул гость. — Хотят, чтобы у нас было как в Северной Корее.

— Пусть выкусят, нахуй, — сделав неприличный жест, рыкнул Валя и схватился за бутылку.

Помолчав — очевидно, дожидаясь, когда Валя остынет, — Сергей поинтересовался:

— Можно у тебя спросить? Где ты работаешь?

Валя, покосившись на него, нервно дёрнул губами и буркнул:

— На госслужбе я. Министерство спорта.

Сергей хмыкнул.

— И как ты только с такими взглядами там прижился?

— Да нормально, — пожал плечами Валя. — У нас руководитель неплохой мужик, громкий, правда, но участвовать во всём этом пиздеце нас не заставляет. На выборы, конечно, ходить приходится, но не более того. Поэтому пока работаем. Но если честно, там таких, как я, немало — я имею в виду тех, кто против системы.

— Верю, — саркастически улыбнулся гость. — Мы все тут заложники, словно матросы на подводной лодке, которая идёт ко дну. Платят хоть хорошо?

— Лучше не спрашивай, мне даже стыдно называть эту сумму, — покривился Валя, а сам был рад, что собеседник не возразил его резким высказываниям, а, наоборот, поддержал. Значит, Сергей — из нормальных.

— Ой, извини, — потупив взор, смутился Сергей. — Просто у тебя дома хорошо: ну-у... техника недешёвая, ремонт, мебель.

— Папа — нотариус.

— А ты тогда почему не с ним работаешь? — удивлённо посмотрел на Валю Сергей.

— Я из маленького городка. Я не хотел там жить.

— М-м, понимаю.

Вечер протекал за неторопливой беседой. Сергей оказался приятным человеком, внимательно слушал и немного рассказывал о себе. Выяснилось, что он уехал из Екатеринбурга за другом детства, который вместе с родителями перебрался в Самару годом ранее. Однако так сложилось, что дружба быстро сошла на нет. Сергей поступил в госуниверситет, встретил там Рому. У них была сплочённая и весёлая компания среди однокурсников, но, к сожалению, сейчас, спустя пару лет после выпуска, они почти не встречались, все стали очень деловыми, кто-то даже успел обзавестись семьёй и детьми. У Сергея остался только Рома.

«Вот так и получается, что в городе-миллионнике человек в любой момент может оказаться совсем один, без дома и без средств к существованию», — подумал Валя.

Он всеми силами пытался найти в словах Сергея намёки на его сексуальную ориентацию, но тот умело обходил эту тему стороной, а спрашивать в лоб Валя не решался.

Ближе к полуночи, когда Сергей уже начал клевать носом, раздался звонок. Валя прошуршал к двери и открыл. На пороге стоял взъерошенный Рома.

— Ну привет, сосед. Как мой новый подопечный?

— Нормально, только немного пьян.

За спиной Вали возник Сергей. Чуть пошатываясь, он скользнул мимо, всхлипнул и повис на шее Ромы.

Они оба были примерно одного роста — на полголовы ниже высокого Вали, лишь по телосложению Сергей казался покрепче, хоть и тоже худой. Рома заботливо обвил руками его плечи и, мягко поглаживая по голове, успокаивающе прошептал:

— Ну всё-всё, я тут, я тебя не оставлю. Ты помнишь, что мы друг другу обещали?

— Угу, — плаксиво проскулил Сергей.

Рома, не размыкая объятий, поднял взгляд на Валу.

— Спасибо тебе большое. Я завтра забегу забрать его вещи, пока оставь у себя и тоже иди спать, а то выглядишь не очень.

— Не за что. Обращайся, — небрежно отозвался Валя.

Обнимая друга за талию, Рома вывел его из квартиры прямо в тапочках, а Валя закрыл за ними дверь, с разочарованием подумав, что был бы не против, если бы Сергей остался у него на ночь. Никаких непристойных мыслей — просто с Сергеем было хорошо, а когда тот ушёл, в однушке стало как-то пронзительно пусто. Валя вдруг понял, что сам хотел бы оказаться на месте Ромы: обнять Сергея и выслушать всё то, что его тревожило, чтобы тот ему доверился и рассказал без утайки о своих проблемах, но Валя для него был никем, и с этим следовало смириться.

Он припал к глазку и прислушался. Две фигуры спускались по лестнице вниз, и единственное, что он смог разобрать из их разговора, — это возмущённое восклицание Ромы: «Вот он скотина!»

Часть 2

Припарковав на привычном месте свою старенькую, но надёжную Киа Рио, Валя вышел из машины и тут же услышал знакомый низкий, так не сочетающийся с мальчишеской внешностью его обладателя бархатный голос:

— Значит, всё это время ты меня не замечала, а теперь вспомнила, что в твоей жизни есть я, что у меня могут быть какие-то человеческие чувства, и встревожилась?

Валя застыл за толстым стволом дерева, делая вид, что смотрит в телефон.

— Не так?! Да тебе всегда было плевать на меня! Все эти годы я был для тебя лишь пустым местом!

Сергей не мог видеть Валью, он сидел спиной к нему, на лавочке рядом с песочницей, был полностью поглощён телефонным разговором и, кажется, совсем не замечал, что происходит вокруг.

— Ни за что домой я не вернусь! Сама знаешь, слишком много у нас разногласий — всегда было и всегда будет.

Валя разочарованно прикрыл веки и вздохнул.

«Ну вот, а я уже губы раскатал. Значит, Рома тогда, в субботу, обозвал скотиной вовсе не бывшего сожителя Сергея, а кого-то другого. В общем, ничего неожиданного». — Но тем не менее, Вале было горько осознавать, что он опять поддался неоправданным надеждам. Он всю неделю думал о Сергее и всё больше укреплялся в мнении, что тот ему по-настоящему нравится.

— Не переживай по пустякам, как-нибудь устроюсь: работу найду, сниму квартиру, не сдохну в канаве, как ты любила повторять.

Валя выглянул из-за ствола, уткнувшись взглядом в ссутулившуюся спину, обтянутую чёрной футболкой с крупной красной надписью «Fuck off», видимо, из Роминового гардероба. Сергей в этой ситуации почему-то казался невероятно хрупким, уязвимым, таким, что хотелось подойти, отнять телефон, взять за руку и напоить горячим чаем с мармеладками, чтобы хоть как-то подсластить этот неприятный для него миг выяснения отношений с бывшей девушкой.

— Да подавись ты этими деньгами!.. Нет... Уже нет. Сама твердила, что я не мужик, а сплошное недоразумение, ошибка природы, не такой, как все, что я ни на что не годен и бесполезен, а теперь зовёшь обратно? И думаешь, я на это куплюсь?

Вале вдруг стало ужасно стыдно, что он так внаглую подслушивает чужой разговор. Поэтому он решил срочно и желательно незаметно ретироваться. Благо пышные двухметровые кустарники отлично прикрывали стоянку со всех сторон. Главное для себя он уже уяснил.

Быстро и бесшумно устремившись к подъезду, он услышал:

— Да не любила ты меня никогда!

Уже дома, закрыв за собой дверь, Валя прислонился к ней спиной и стёк вниз по белому пластику.

— Блядь!

Сомнений больше не осталось: Сергей был гетеросексуалом, жил с девушкой в своеобразных абьюзивных отношениях. Услышанное Валею целиком и полностью подтверждало то, что тот ему рассказал в прошлую субботу.

Пришлось потратить пару минут, чтобы, наконец, прийти в чувство. Валя встал с коврика под дверью и мысленно сам себя отругал: «Идиотина, ну что ты как баба, сопли подотри и вперёд. Жизнь продолжается. Свет клином на этом Сергее не сошёлся».

Спустя полчаса в дверь тихо постучали — так тихо, что Валя подумал, что это не к нему, но через несколько секунд стук повторился, став более настойчивым.

Валя открыл дверь и врезался взглядом в большие голубые глаза. В ушах предательски загрохотал пульс, а сердце ёкнуло.

— Привет, — улыбнулся Сергей.

— Привет, — ответил Валя. Он не видел его почти неделю, на детской площадке — не считается, — зато представлял не один раз, а теперь, когда Сергей стоял перед ним, Валя понял, что даже просто смотреть на это лицо доставляет ему удовольствие.

— Слушай, ты что сегодня вечером делаешь? — несмело спросил Сергей, и у него заалели щёки. Валя сморгнул: нет, не показалось, острые скулы покрывал розовый румянец.

— Да ничего, — делая безразличный вид, отозвался Валя.

На лице Сергея отразилась радость, которую он, видимо, и не думал скрывать.

— Правда?! А приходи тогда к нам. Ромка кучу еды наготовил, а вечером ещё и стейки пожарит, нам вдвоём столько не съесть.

Вале очень хотелось согласиться — целый вечер провести в компании Сергея, что могло быть лучше, — но недремлющий разум подсказывал: чем больше Валя общается с этим парнем, тем сильнее падает в него.

«Наверное, стоит отказаться, так будет правильнее», — с досадой подумал Валя и произнёс:

— Извини, Серёг, я, пожалуй, воздержусь. Отдыхайте без меня.

— Но почему? — разочарованно заломил брови тот.

— Ну... — Валя поспешно пытался подобрать причину отказа, но всё, что он мог придумать, выходило либо неуважительно к

приглашающим, либо неправдоподобно. Он выдохнул — он допустил ошибку в самом начале, когда сказал, что свободен, поэтому пришлось сдаться. — Неудобно как-то.

— Неудобно спать на потолке, — фыркнув и уперев руки в бока, авторитетно заявил Сергей. — Мы тебя ждём к восьми, возражения не принимаются.

— Ладно, — всё-таки согласился Валя.

* * *

Ровно в восемь Валя стоял перед дверью соседа с первого этажа, обещая самому себе на нового знакомого особо не смотреть и больше общаться с Ромой. Так безопаснее: Рома не в его вкусе.

— Ты пунктуальный, — улыбнулся Сергей, отступая в сторону, чтобы пропустить гостя в квартиру. В воздухе витали ароматы свежеприготовленной еды, так что текли слюни.

— Ага, надёжный, как швейцарские часы, — зачем-то подтвердил Валя, проходя в гостиную, и мысленно выписал себе подзатыльник: «Что я несу?!»

Дома у Ромы, оказывается, была выполнена перепланировка, именно такая, о которой задумывался в своё время сам Валя. От неё пришлось отказаться. Он любил курить на кухне и не хотел, чтобы неприятный запах распространялся по залу, служащему ему одновременно и спальней.

Валя окинул взглядом нетипично просторное для хрущёвки помещение, и ему стало обидно, что из-за дурной привычки он упустил возможность так здорово всё устроить.

— Валюша, приветик, дорогой. Я рад, что ты пришёл, — в своей фривольной манере поздоровался с ним хозяин квартиры, суется рядом с плитой.

— Привет. Спасибо, что позвали, — вежливо ответил Валя и опустился на стул.

Обеденный стол был размещён примерно в том месте, где когда-то располагалась стена, отделявшая кухню от зала, и визуально разграничивал рабочую зону кухни от зоны отдыха. С противоположной от входа стороны находилась дверь в спальню, а ближе к окну стоял велюровый угловой диван цвета фуксии. Он был собран, но под большой пушистой подушкой Валя заметил, ещё одну подушку поменьше и сложенное стопочкой ярко-пурпурное постельное бельё. Вероятно, здесь спал Сергей.

У Ромы было уютно. Яркие оттенки гармонично сочетались с спокойным серым, холодные хромированные поверхности — с мягким текстилем. У соседа определённо вкус имелся.

Валя открыл пакет, который принёс с собой, и стал выкладывать на стол содержимое. Прийти с пустыми руками он, конечно, не мог.

— Валь, зачем ты столько всего накупил?! — удивлённо воскликнул Рома, глядя на выстроенную из продуктов и спиртного баррикаду. — У нас всё есть.

— Ничего, лишним не будет, — добродушно усмехнулся Валя, вытаскивая из своей уже опустевшей поклажи два «Джеймсона» по ноль семь.

— Мы же сопьёмся, — хохотнул Сергей и тут же принялся перекладывать продукты: что-то отправилось в холодильник, а что-то на разделочный стол. — Жалко, твой Олег на дух меня не переносит, а то можно было бы и его позвать, — обратился он к Роме.

Тот, запрокинув голову, жеманно закатил глаза.

— Типун тебе на язык, накличешь беду.

Вскоре они накрыли стол и, наконец, уселись. Рома занял место напротив Вали, а Сергей сбоку, с узкой стороны стола.

— Пересядь к Вале, Серый. В проходе — мешать будешь. Мне так удобнее за вами ухаживать. Я же сегодня хозяйшка, — сказал Рома и хихикнул. Сергей послушно передвинул свой стул. — Так, ну всё, давайте — за встречу.

Рома и Сергей разбавили виски колой, на что Валя только удручённо вздохнул. Он никогда не понимал, как с таким благородным напитком можно так кощунственно обращаться, словно пьёшь не хороший виски — ну ладно, не вот прям хороший, но совсем не плохой, — а палёную водку.

Чокнулись, выпили. Приятная горечь разлилась теплом по пищеводу, и Валя немного расслабился. Сергей сидел очень близко. Они соприкасались коленями и локтями, это было волнительно. Валя чуть косился на него, когда тот воодушевлённо рассказывал о каком-то новом фильме или прочитанной книге, и находил в нём всё больше достоинств: чуткий, глубокий, сопереживающий, внимательный к деталям, а его внешность, манера поведения, мимика постепенно становились для Вали каким-то клятым эталоном привлекательности.

Ему нравилось в Сергее всё: от его мягкого смеха, когда он, обнажая ровные белые зубы, чуть сотрясался грудью, до обиженного надувания губ, когда он выражал своё недовольство.

Пока Валя размышлял о своём, Рома вещал о разговоре с Олегом.

— Ну я и говорю: как я могу отказать своему лучшему другу и оставить его на улице? — продолжил свой длинный монолог тот.

— Ну, его можно понять. Ревнует, — заступился за Олега Валя. Хоть он ни разу в жизни не видел Олега, его чувства вполне понимал.

— Ну это глупо, Валь, — парировал Рома, лениво ковыряя греческий салат — они уже все наелись до отвала, а стол всё ещё был полон еды. Рома посмотрел на Сергея и добавил: — В итоге, пока ты не съедешь, он меня тащит жить к себе на Магистральную, а я прям не хочу, там район такой... — Рома брезгливо сморщил нос, демонстрируя своё неприятие.

— Прости, Хвостик, — ответил Сергей, забавно поджимая нижнюю губу.

— Да не проси ты прощения, вот ещё вздумал, — замахал руками Рома. — Он мне просто не доверяет, и это дико злит! Будь его воля, закрыл бы меня в четырёх стенах и не выпускал бы. Бесит! Говорит, что я веду себя вызывающе, а я, понимаешь, такой, и он меня таким полюбил! Я и так, пока в Самару не переехал, вынужден был притворяться ветошью, а сейчас совершенно точно не собираюсь ничего в себе менять.

— Да, я помню, ты часто рассказывал, — сказал Сергей.

Они помолчали, думая каждый о своём, и ещё выпили.

Вале было несказанно комфортно в их компании, неудержимо хотелось тоже поделиться своими чаяниями. Он чувствовал, что здесь его поймут, даже Сергей, который явно был не из их с Ромой братии, внушал доверие, а может быть, это всё из-за его природного очарования. Но внутренний стыдящийся своей сущности школьник заставлял Валью помалкивать.

— А у тебя есть кто-то, Валь? — спросил Сергей, вкрадчиво вглядываясь в его глаза. — Девушки, наверное, тебе проходу не дают.

Не успел Валя переварить своеобразный комплимент в свой адрес и порадоваться, как лежащий рядом с его тарелкой телефон завибрировал.

«Любимова? Странно, что ей нужно?»

Выйдя из-за стола и извинившись, он отошёл в другой угол комнаты и, отвернувшись от парней, ответил на вызов:

— Да, Лен. Слушаю. — Девушка никогда не звонила просто так, значит, у неё были веские причины отвлекать коллегу.

— Холодов, какого чёрта мне в пятницу в десять часов вечера начальник присылает твою фотку две тысячи семнадцатого года со встречи с Загорецким? — раздражённо выпалила Лена.

— Чё? — шокированно округлил глаза Валя.

— Ты меня слушаешь вообще?

— Да, просто не совсем понял, — уже спокойнее ответил он.

— Ты на встрече с оппозиционным политиком, в первом ряду, в синем пиджаке и джинсах... Блин, сейчас пришло.

Телефон пискнул уведомлением. Валя открыл сообщение, и действительно, на фотографии среди прочего народа в небольшом конференц-зале он узнал себя. Валя помнил этот день, но был уверен, что событие семилетней давности никак не всплывёт на поверхность, а если и всплывёт, то вряд ли кто-то заострит внимание на Валином участии в нём.

Валя постарался сосредоточиться и успокоиться. Он вновь прислонил к уху телефон и, нахмурившись, спросил:

— Так, и что мне теперь делать?

— Да ничего. Завтра встанешь утром, максимально почистишь свои соцсети, ютуб в том числе. Проверь лайки, подписки и всё такое.

— Почищу, но ты же знаешь, я очень аккуратный, — сказал Валя, а сам подумал, что в далёком семнадцатом он вполне мог где-то наследить — тогда обстановка была другая. Вероятность, что в каком-нибудь паблике до сих пор висит его давно забытый неосторожный комментарий, весьма высока. Сейчас это уже не отыщешь.

— Знаю, но, тем не менее, нужно ещё раз убедиться.

— Хорошо, всё сделаю. Прости, что невольно доставил тебе хлопоты.

— Ой, ладно. Завтра жду тебя у себя, я со своей стороны тоже всё посмотрю, рабочий бук у меня как раз дома, — снисходительным тоном произнесла Лена.

— Во сколько?

— Часам к трём приезжай.

— Договорились, приеду.

— С тебя цветы и конфетки, — игриво добавила Лена.

— Понял, завтра в три с цветами и коробкой конфет буду на твоём пороге, — улыбнулся Валя. Он был невероятно рад, что в своё время с ней подружился. Имея схожие проблемы, они не раз прикрывали друг другу спины. Неудивительно, что Лена сразу кинулась ему на помощь, он бы поступил так же.

— Ну всё, отдыхай, я слышу музыку и мужские голоса. — Валя прям почувствовал, как она лукаво улыбается.

— Ничего из того, что ты подумала, — прищёлкнул языком Валя. — Я у соседа, просто выпиваем немного.

— У соседа? Хм, интересно, потом расскажешь поподробнее. А сейчас всё, я отключаюсь, мне ещё Маришку с работы забирать.

— Спасибо, Леночка, ты лучшая. Люблю тебя, — напоследок озвучил Валя их привычное дружеское признание и сбросил вызов.

Вернулся за стол он растерянным и совершенно потерявшим нить прерванного звонком разговора. Рома посмотрел на него как-то меланхолично, подлил ему в стакан виски и, закинув пару кубиков льда, предложил выпить.

Соседи болтали между собой, а Валя всё прокручивал в голове события семилетней давности. Кто бы мог подумать, что одна-единственная встреча с Загорецким потенциально может стоить ему свободы. Он помнил, как с упоением смотрел его ролики на ютубе, как восхищался его хлесткими разоблачительными речами. Загорецкий был не уникален, были и другие, кто не боялся открыто говорить о проблемах страны, называть имена виноватых и предоставлять публике доказательства своих доводов, просто он был единственным, кто так цеплял. Мужчина обладал какой-то особенной харизмой, что заставляло людей идти за ним. А теперь что? Признанный террористом и экстремистом и заочно арестованный Загорецкий — в Европе, а Валя и тысячи других приверженцев его взглядов — здесь, вынуждены ходить по родной земле и оглядываться, словно преступники, хотя ни один из них не совершил ровным счётом ничего плохого, разве что всегда искренне мечтал о том, чтобы на родине жизнь стала лучше.

— Валь, у тебя что-то случилось? — дотронулся до его запястья Сергей. Приятное прикосновение прохладной руки спровоцировало волну мурашек и заставило Валью вынырнуть из невесёлых размышлений.

Он повернулся и, улыбнувшись, ответил:

— Да нет, ничего серьёзного.

— Ты витаешь где-то в облаках. — Голубые глаза внимательно смотрели на него, притягивали как магниты.

— Всё будет хорошо. Есть кое-какие проблемы, но завтра я их решу, — уклончиво сообщил Валя и, преодолевая себя, отвёл взгляд. Не вываливать же на Сергея и Рому всё это дерьмо. Он встал. — Я, наверное, пойду. Не хочу своим видом портить вам настроение.

— Ты не портишь, — отозвался Рома, вскакивая с места. — Давай ещё часок посидим.

— Да, оставайся, — поддержал его Сергей.

Валя, помявшись, вернулся на стул, уходить ему и правда не хотелось.

Немного погодя беспокойство его отпустило. То ли алкоголь сделал своё дело, то ли умиротворяющая болтовня соседей подействовала, но он уже не думал о плохом. Однако теперь ему стало казаться, что Сергей ведёт себя как-то иначе: он отодвинулся от стула Вали, а те редкие взгляды, которые он ему даровал, казались Вале сухими и прохладными. Впрочем, Сергей всё так же беззаботно общался, и его мягкий глубокий голос Вале хотелось слушать вечно.

Домой Валя вернулся только ближе к первому часу ночи.

Часть 3

На следующий день Валя, как и обещал, приехал к Лене.

— Здравствуй, Валентин, — приветливо улыбнувшись, Марина встретила его на пороге. Одета в коротенькие шортики и спортивный лиф и ничуть не стесняющаяся своего полуобнажённого вида девушка проводила его на кухню, где за ноутбуком сидела Лена.

Валя положил перед ней большой букет белых кустовых роз и коробку «Родных просторов», он знал, что это её любимые конфеты.

Та подняла на коллегу глаза, поправила съехавшие вниз по переносице очки и, переходя сразу к делу, сказала:

— Спасибо. Я прошерстила интернет через поиск по лицам, ничего интересного на тебя, кроме той фотки, не нашла. Но она на сайте ОСП², её выпилить не получится.

— Ну и ладно, им всё равно о ней уже известно. Что говорит Семёныч?

— Просит не паниковать. На этой фотке дофига людей, и многие из них, наверняка, засветились где-то и после. В общем, органы скорее займутся кем-нибудь из этих бедолаг, выполнят свой план и успокоятся.

— А Семёнычу менты её прислали?

— Нет, кто-то из ФСБ, мол, устройте проверку, что это ваш сотрудник посещает такие сомнительные мероприятия? Короче, давай телефон, я быстро гляну, мало ли.

Валя протянул ей свой серебристый «Самсунг». Она некоторое время копалась в нём, даже подключила к ноутбуку и в конце удовлетворённо сообщила:

² Общественная организация Объединение свободной России. Название организации — плод воображения автора.

— Ты и впрямь осторожный, нигде ни фоток, ни контактов, ни запрещённых приложений. Даже кэш чистый.

— Я готовился.

— Ладно, добро. Ты лучше скажи, что там у тебя за новая компашка? — хитро прищурилась Лена.

— Боже, Лен, да вообще ничего интересного: сосед снизу, к нему на время переехал жить друг. Просто посидели, поели, выпили, — небрежно пожал плечами Валя.

— Я правильно помню? Сосед, который гей?

Валя закатил глаза.

— Бля-я, да.

Хмыкнув, Лена звонко захлопнула ноутбук и сняла очки, въедливо посмотрев на коллегу.

— А друг?

— Натуральный, как эта столешница. — Валя постучал костяшками пальцев по тёмно-коричневой с древесным рисунком поверхности стола.

— Это пластик, — фыркнула Лена, скорчив такую гримасу, словно она разговаривает со слабоумным.

— Неважно, короче, забудь, — махнул рукой Валя.

— Ладно, как скажешь. Просто это странно, что гетеросексуал приехал жить к другу-гею. Нет, в жизни бывает разное, и я знаю массу случаев дружбы между натуралами и геями, но чтобы прям жить вместе... Думаю, он бы изо всех сил старался избежать такого соседства, — скептически заключила Лена.

— У него не было выбора, тем более у Ромы есть парень. Всё нормально.

— Ну окей, тебе виднее.

Вале показалось, что он её совсем не убедил, но спорить не хотелось. Да и зачем?

— Короче, ещё раз спасибо. Я ушёл, — сказал на прощание он.

— Сочтёмся. Пока, Валь, — кивнула Лена и улыбнулась.

* * *

К счастью, в понедельник на работе никакой трагедии не случилось. Начальник безопасников, Павел Семёнович, вызвал Валью к себе и, сам проверив его телефон, благополучно отпустил. Содержимое рабочего ноутбука, который Валя часто использовал как личный и таскал домой, было полностью изучено дистанционно, ещё в субботу. Других информационных носителей у Вали не имелось.

Только он обрадовался своей удаче, как подошёл Расим Муратович и положил на рабочий стол увесистую папку.

— Это нужно изучить и внести в наш внутренний реестр до следующего понедельника. На каждую анкету в примечании напиши пару слов о спортсмене, — сказал он. — Знаю, что не твой профиль, но придумай что-нибудь, голова у тебя на месте. Если будет прям совсем туго, подключи Вову из департамента развития, он что-то да подскажет.

Посмотрев на толстую папку, Валя растерянно перевёл взгляд на начальника.

— Так вы же на прошлой неделе велели мне готовить иски и тоже говорили, что это срочно.

— Ситуация изменилась, иски отложи, сейчас главное — гранты раздать, а для этого надо понять, где, в какой школе или в каком спортивном клубе занимаются одарённые ребята, — ответил тот.

— Так они же отчитывались в прошлом году. Вся инфа — в системе.

— Нам нужно это со своей стороны проверить. Если сейчас сделать запрос по учреждениям, учитывая, что они в курсе о выделенных бюджетных деньгах, они нам такое понарисуют, что у них не дети, а будущие призёры Олимпийских игр.

Валя хмыкнул.

— Ну, Олимпийских игр — это вы загнули. Скорее Игр дружбы.

— Неважно, суть ты понял. А эти анкеты майские, там ни о каких грантах речь не шла. Данные должны быть если не достоверные, то хотя бы приблизительно правдивые. А потом мы просто запросим актуальные списки учащихся, сверим с реестром, и у нас будет более-менее адекватная картина. Нам же отвечать потом. Я, в свою очередь, сейчас делаю новый проект положения о предоставлении гранта. Действующее совсем устарело, законодательство сильно изменилось.

— Понимаю, Расим Муратович, всё сделаю. Просто иногда поражаюсь, почему мы никогда не можем положиться на профильные департаменты. Всё приходится делать самим, — разочарованно покачал головой Валя.

— А потому что им насрать, — невозмутимо отозвался начальник, ничуть не стесняясь в выражениях. — Они знают, что вздрючивать, если что пойдёт не так, будут юристов и экономистов. Потому что с правовой точки зрения за государственные деньги отвечаем мы, а не они.

Валя удручённо вздохнул и, пододвинув к себе поближе папку, ответил:

— Понимаю, не первый день тут работаю.

Неделя Вале предстояла весёлая.

Он приезжал домой почти к одиннадцати и, быстро поужинав, проваливался в сон, а утром, вернувшись на рабочее место, вновь открывал злосчастную папку и продолжал дело.

Валя распланировал всё так, чтобы закончить с анкетами в пятницу, к концу рабочего дня, но у него не получилось. В большой организации всегда случаются какие-то неожиданные события, ты вечно кому-то нужен, коллеги отвлекают своими «очень срочными» вопросами, приходится отрываться от начатого, а это сильно сбивает темп работы. Поэтому в пятницу он вернулся домой полдевятого вечера, уставший и раздражённый.

Он жевал лапшу быстрого приготовления, когда услышал какой-то шум. Из подъезда доносились звуки, словно кто-то остервенело молотил в одну из соседских дверей.

Не то чтобы Валя любил совать нос не в своё дело, но в этот раз остаться безучастным он не смог. Тихо открыв входную дверь и выйдя на лестничную площадку, он понял, откуда идёт звук.

— Серёг, открывай давай, я знаю, что ты там, — послышался мужской голос снизу. Дальше последовала тишина, но спустя некоторое время стук в дверь возобновился. Валя перегнулся через перила и увидел: высокий широкоплечий мужчина с коротко стриженными чёрными волосами кулаком барабанит в металлическую дверь Ромы. — Ну давай же, я слышу, что ты там ходишь. Я и не сомневался, что ты к этой своей педовке поедешь.

У Вали непроизвольно сжались кулаки. Он весь напрягся, почувствовав болезненный укол где-то в подреберье. Ему стало невыносимо обидно за Рому. Зачем использовать в отношении него такое мерзкое слово? Рома всегда казался Вале хорошим человеком: добрым, порядочным, работающим. А какая милая у него была мама! Несмотря на преклонный возраст, очень симпатичная, худенькая и ухоженная, хоть было и видно, что держала она себя из последних сил.

— Слушай, сейчас уже соседи повылазят, не провоцируй скандал,
— продолжал настаивать на своём незваный гость.

— Мужчина, — обратился к нарушителю спокойствия Валя. Он стоял, облокотившись на перила, в пролёте между первым и вторым этажами. — Я, конечно, дико извиняюсь, но скандал провоцируете здесь только вы.

Тот резко обернулся и одарил Валю неприязненным взглядом.

— Не ваше дело, не лезьте куда не следует, — огрызнулся он.

Валя понял, что это точно не Олег. Не стал бы он обзывать Рому педовкой, да и внешность не та — хоть Рома и не описывал своего парня, но из разговоров Валя уловил, что Олегу в этом году должно исполниться тридцать семь. Брюнет же тянул максимум на тридцать, и то с натяжкой.

— Ну как же не моё? Вы ломитесь в квартиру моего приятеля, — невозмутимо пожал плечами Валя, и это стоило ему больших усилий. Во-первых, незнакомцу хотелось вмазать со всей дури, а не вести с ним вежливые беседы, а во-вторых, назвать Рому приятелем означало почти что аутнуть себя, хоть и не явно. С другой стороны, Валя думал о том, что за дверью сейчас находится Сергей, который, очевидно, совсем не желает встречаться с этим наглым хамоватым человеком. Кто он вообще такой и что ему нужно от Серёги?

Незнакомец как-то неуверенно окинул взглядом Валю и уже тише сказал:

— Там закрылся мой очень хороший друг, мы с ним повздорили, я хочу с ним поговорить, не более того.

— Я всё понимаю, — притворно доверительно ответил Валя, спускаясь с лестницы. — Но, видимо, ваш друг не желает говорить с вами. У вас же наверняка есть его телефон, напишите ему сообщение,

объясните, что хотите. Зачем поднимать такой шум? — из последних сил выдавил улыбку Валя.

Когда он спустился, оказалось, что мужчина действительно очень высокий, даже немного выше Вали, а значит, в нём не меньше метра девяносто роста. Впрочем, какая разница? Это бы никак не помешало дать ему в морду, только таких методов Валя старательно пытался избегать.

Мужчина гневно свёл брови и выплюнул:

— А тебя вообще кто спрашивает, что мне делать?

В это мгновение дверь в Ромину квартиру открылась. Сергей, бросив робкое «Привет, Валь. Извини за кипиш», схватил брюнета за руку и, утянув за собой в квартиру, захлопнул дверь.

А Валя так и остался стоять на лестничной площадке, не зная, что и думать. Переминаясь с ноги на ногу, он сделал было шаг назад, но отчётливые голоса за дверью заставили его вернуться. Видимо, брюнет и Сергей остались в коридоре. Валя взволнованно замер и весь обратился в слух.

— Почему не открыл сразу? — голос брюнета звучал требовательно.

— Не хотел, — бархатный тембр Сергея казался спокойным.

— Серёж... — произнесли уже мягче и как-то просяще.

— Что?

— Ну всё, хватит дуться, давай собирайся — и поедем домой, — брюнет сказал это почти что ласково.

Валя удивлённо округлил глаза.

«Домой? Куда домой? К нему?»

— Нет, убери от меня руки!

Валя дёрнулся, чтобы рывком открыть дверь, но его остановила реплика брюнета:

— Да что с тобой? Это я должен обижаться, это ты переспал с моим другом.

Пребывая в полнейшем шоке, Валя хлопал глазами. Его словно ледяной водой окатили.

«Чего? Переспал с другом? Я не ослышался?»

— Я уже говорил тебе, что не спал с ним, он набросился и отсосал мне. Ты попробуй с таким кабаном справиться. Потом он долго извинялся и даже постелил мне отдельно от себя, в зале, хотя я уже думал, что он меня изнасилует. — Слова Сергея будто били пощёчинами Валю по лицу, отрезвляя.

— Он мне сказал другое, — заявил брюнет.

Валя уже догадался, что это, скорее всего, и есть Женя.

— И ты, конечно, поверил ему, а не мне. Отлично, — фыркнул Сергей, и Валя представил, как он надувает свои красивые губы и задирает носик.

«Сергей — гей».

Осознание сего факта вызвало смешанные чувства радости и грусти. Ведь всё, что Валя услышал, больше походило на трагедию. Парня взяли силой. Хотя дело до конца и не довели, сама ситуация была малоприятной. И Валя почему-то не сомневался: виноват в ней только Женя. Ему страстно захотелось ворваться в Ромину квартиру, взять этого урода за шкуру и выволочь на улицу, подальше от Сергея. Но разве имел он на это право? Пока Сергею ничего не угрожает, он решил отступить.

— Я верю тебе, малыш. Верю. Поэтому и приехал. Он просто давно хотел заполучить тебя, думал, что если мы разойдёмся, у него

появится шанс. Только у него этого шанса не было изначально, ты же любишь меня.

Валя нервно сглотнул.

«Нет!»

— Жень, я устал от всего этого. Эти конфликты меня измучили, я думаю, что нам не стоит сходиться, — проговорил Сергей.

«Правильно. Прогони его».

— Какие глупости, — мягко возразил бывший.

«Никакие это не глупости, ты мудила!»

— Ты, не разобравшись, выставил меня на улицу без копейки в кармане и опомнился только спустя две недели, — парировал Сергей, чуть повышая голос.

— Прости... — послышалось в ответ, а дальше что-то звонко упало на пол.

— Ах, хватит... что ты делаешь? — зашипел Сергей. За дверью происходила какая-то возня, опять что-то полетело на пол и рассыпалось.

Валя решительно схватился за ручку двери.

— Ты мой, — голос Жени прозвучал уже в отдалении, словно парни переместились в гостиную.

Валя всё ждал, что Сергей сейчас закричит или послышатся звуки борьбы, но ничего такого не случилось. Несколько долгих мгновений спустя он понял, что должен вернуться к себе и забыть как страшный сон и этого Сергея, и всё, что с ним связано.

— Ах... чёрт... да! — выстонал приятный бархатный голос.

Валя поднялся по лестнице, зашёл к себе и первым делом выпил полстакана виски, даже не почувствовав вкус.

Сигарет дома не оказалось. Валя смачно выругался и, накинув ветровку, отправился в магазин. Настроение было такое, что хоть вешайся. На работе завал с исками — следующая неделя предстояла не легче этой. Нереализованные чувства к Сергею давили где-то в солнечном сплетении так, что каждый вдох отдавался болью в рёбрах.

Выйдя из подъезда, Валя сплюнул себе под ноги, пытаясь избавиться от горького кома сожалений, но это не помогло — в темноте показались два силуэта, бредущие к автомобильной стоянке.

Он сразу узнал их. Сергей и Женя сели в чёрный БМВ-тройку: первый — на место пассажира, второй — за руль. Дальше Валя не стал наблюдать. Развернувшись, он решил пойти в другую сторону и сделать небольшой крюк, чтобы не попасть в их поле зрения. Да и самому видеть эту парочку ему никак не хотелось.

* * *

Утро было жёстким, как чугунный бортик ванной, об который Валя вчера приложился лбом, когда споткнулся, не справившись с равновесием.

Он поморщился. От резкого солнечного света, стойкого запаха сигарет и перегара, витавшего в комнате, его чуть не вывернуло наизнанку.

Валя встал, обнаружив рядом с неразложенным диваном пепельницу, пустую бутылку «Джек Дениэлса», рюмку и тарелку с засохшим за ночь лаймом.

«Прекрасно», — потёр переносицу двумя пальцами Валя. Головная боль стреляла глубоко в череп от каждого движения.

Он кое-как переместился на кухню и первым делом выпил пару таблеток «Алка-зельтцера». Мутные воспоминания о прошлом вечере заставили устыдиться своего малодушного безалаберного поведения. Валя помнил, что он сначала много пил, а потом пел. Оставалось надеяться, что соседи не слышали его завывания:

«Щербатая луна, и мы не в одной постели.

Светло — потому не смела. Я разбежусь и с окна,

Я верю — не будет больно, я помню, как это делать.

Мои тебе поздравления, от крошки, от гения.

Моё в тебе сердце юное, щербатое, лунное.

Оно в тебе...»

Динамики умной колонки разносили звуки знакомого любому русскому человеку голоса. Земфира, как всегда, пела отлично, а Валя скулил раненым зверем и не находил предлога остановиться — как же было сладостно и одновременно больно смаковать эти трепетные и острые чувства, ведущие во мрак. Но сейчас Валя сквозь мучительную головную боль прорывался к свету: пельмени, обильно приправленные кетчупом и майонезом, приятно падали в пищевод, возвращая к жизни.

Вероятно, таблетки подействовали — он растёкся по стулу, привалившись к спинке.

«Нахуй это всё...»

Телефонный звонок напомнил про действительность. Номер оказался незнакомым, поэтому Валя, ожидая услышать притворно любезный тон оператора какого-нибудь банка или деловитый «майора полиции», не стеснясь своего похмельного охрипшего голоса, ответил:

— Аллё.

— Валь, привет. Это Сергей.

Глаза Вали почти что вышли из орбит. Он весь застыл, точно обратился в камень.

— Мне твой номер дал Рома. Ещё раз прости за вчерашнее. Мне очень нужна твоя помощь.

Отстранив телефон от лица так, чтобы не было слышно собеседнику, Валя тяжело выдохнул и, вновь поднеся к уху, сказал:

— Привет. Говори, что мне нужно сделать?

— Приехать за мной на машине на Солнечную пятьдесят три и забрать меня отсюда. Понимаешь, я бы на такси уехал, но у меня тут кое-какие вещи, а этаж восьмой. Короче, перетащить надо, но ты не переживай, вещей не слишком много.

— Хорошо, я сейчас буду.

Валя сорвался с места, моментально забыв обо всём. Пришлось потратить время на душ и бритьё, но до нужного адреса он добрался за двадцать пять минут, учитывая расстояние и пробки — очень быстро.

— Сергей, я подъехал. Какой подъезд? — спросил Валя, выискивая место для парковки во дворе шестнадцатизэтажки.

— Второй, — ответил радостный голос. — Я сейчас спущусь.

Кое-как втиснув автомобиль между двумя толстыми кроссоверами, Валя вышел из салона. Из чёрных металлических дверей выпорхнул Сергей, держа в руках чемодан и спортивную сумку.

— Привет, Валь. Спасибо тебе огромное, что выручаешь. Хвост на работе, а я в этом месте больше просто не могу находиться, невыносимо это. — Сергей выглядел счастливым и одновременно взволнованным. Валя помог ему засунуть поклажу в багажник. — Поможешь ещё кое-что перенести?

— Я надеюсь, это всё твоё и мы не совершаем ограбление, — пошутил Валя, хлопнув дверцу.

— Конечно, — отозвался Сергей, в своей манере обиженно надувая губы.

— Пошли, — добродушно улыбнувшись, сказал Валя.

Вещей оказалось немного, ещё пара пакетов и оборудование для фотосъёмки. Сергей объяснил, что примерно год назад закончил курсы для фотографов и некоторое время проводил частные фотосессии, у него даже появились первые постоянные клиенты, но всё пришлось прекратить. Жёне не нравилось, что его увлечение отнимает слишком много времени, а денег почти не приносит.

— Ты же уже понял, что вчера — это был Женя? — уточнил Сергей, спрятав взгляд.

— Да, — ответил Валя. Они ехали в плотном потоке машин, и он следил за дорогой, лишь изредка поглядывая на собеседника. Перестроившись в соседний ряд, он смешливо добавил: — Правда, я сначала слегка охуел.

— Прости, что не сказал сразу. Знаешь, было как-то неловко. Я не знал, как ты отреагируешь на то, что я гей и нахожусь у тебя дома.

Валя хохотнул.

— Думал, что я могу тебя выгнать под ливень? — продолжал улыбаться он. — Ладно, забей. Бывает. Я всё понимаю. Ты лучше скажи. Я вчера видел, что ты уехал с этим твоим Женей, и решил, что вы помирились. Что-то опять пошло не так?

— Знаешь, я подумал, уж если он припёрся мириться, неплохо бы воспользоваться этой ситуацией и забрать свои вещи, — глядя на Валу, ответил Сергей, лукаво выгнув брови. — Пришлось, конечно, изобразить, что я тоже рад вернуться, но стоило мне это недорого: всего пары поцелуев. Женя отвёз меня домой и сразу умотал на пьянку к друзьям, вернулся под утро, а как проспался, свалил в баню. У них традиция — по субботам в баню ходить.

— Почему вчера не позвонил?

— Да поздно уже было. Ни тебя, ни Хвостика беспокоить не хотел,
— скромно пожал плечами Сергей.

— Вообще это даже удачно, я вчера пил, — честно признался Валя и поморщился. Его головная боль всё ещё до конца не прошла.

Они подъехали к своей пятиэтажке. Заглушив мотор, Валя повернулся и вкрадчиво посмотрел на Сергея.

— Если он опять заявится? А ведь он заявится. Что будешь делать?

— За это не переживай, у меня есть что ему ответить. Как приедет, так и уедет ни с чем, — уверенно ответил тот. И по его взгляду было понятно, что он не шутит и настроен решительно. Валя был полностью удовлетворён его ответом.

— Хорошо, пошли занесём твои вещи.

Часть 4

Не спеша прибираясь в квартире, Валя размышлял о том, правильно ли он сделал, что не сказал Сергею о своей ориентации. Пока они ехали домой, у него была для этого масса возможностей, но он не решился. Во-первых, он боялся, что такое признание глаза в глаза и при таких обстоятельствах может быть воспринято как подкат. Почему такая мысль пришла ему в голову, он и сам не понимал. Ведь по сути тут не было ничего особенного. А во-вторых, он попросту трусил. Признаться в этом перед самим собой оказалось сложно, но он и вправду испугался. Вдруг окажется так, что он расскажет, а потом выяснится, что Сергею он совсем не нравится и на отношения с ним у Вали нет ни единого шанса, как у того «кабана», который чуть не изнасиловал Сергея.

Валя нахмурился и, взяв тряпку, принялся протирать зеркало в ванной комнате.

«Вроде бы мы с его бывшим примерно одного типажа. — Он перевёл взгляд с забрызганного стекла на своё отражение. — Ну, я немного посветлее, конечно, и чуток пониже. — Он расправил спину, рассматривая себя. — Плечи у меня ничуть не уже, и руки накачанные. Я тоже стройный. — Валя кинул тряпку в раковину и задрал футболку. — У меня даже кубики пресса видно, и всё же в зал нужно выбираться почаще. — Он опустил футболку и, усмехнувшись, продолжил своё дело. — Какой же хернёй я страдаю. Будь я хоть Генри Кавилл, всё равно могу ему не нравиться. И дело вовсе не во внешности».

Валя решил, что для начала было бы неплохо убедиться в том, что он хотя бы симпатичен Сергею.

Закончив с уборкой, Валя растянулся на диване, листая телеграм. Новости, как всегда, не радовали. Более полусотни сообщений популярного канала пестрели неприятными заголовками,

повествующими об убийствах, взрывах, атаках ВСУ. Читать такое не хотелось, и он сразу перешёл во вкладку с чатами друзей.

Лена скинула их с Мариной селфи с подписью «Когда найдёшь себе хорошего парня, будем дружить семьями» и смайлик-поцелуйчик. Они стояли рядом с парапетом, а за их спиной раскинулся прекрасный вид на Самарскую Луку. Валя узнал этот вид — фото было снято на вертолётной площадке. Хорошо оборудованное место для отдыха находилось за городом, и народу там собиралось немного, поэтому быстрое селфи целующихся девушек сделать было нетрудно.

Лена часто с ним делилась своими фотографиями. Ну а как по-другому, если в соцсети такое не выложишь? Валя улыбнулся и, написав короткое «Всенепременно», закрыл чат.

Следующее сообщение оказалось от «Толяна Комитет». Товарищ звал в спорт-бар смотреть футбол. От такого предложения сложно было отказаться, и Валя стал собираться.

* * *

На следующий день, когда Валя лениво чистил картошку, раздался телефонный звонок. Валя посмотрел на экран, и его сердце, выписав кульбит, заполошно заметалось в груди. Свайпнув зелёную трубочку и ткнув на громкую связь, Валя ответил.

— Привет, — поздоровался Сергей.

— Привет, — отозвался Валя, стараясь, чтобы его голос не звучал слишком радостно.

— Сегодня вечером мы с Хвостом решили отпраздновать мою свободу. И уж если это так удачно совпало с днём города, то и съездить на набу, посмотреть салют, — весело сообщил Сергей, а затем

продолжил более осторожно, словно подбирал правильные выражения:
— Я хочу, чтобы ты к нам присоединился. Я понимаю, что у тебя, скорее всего, свои планы, но, может быть, ты всё же их скорректируешь. Ты очень сильно мне помог, мне следует тебя хоть как-то отблагодарить.

— У меня нет планов, — сказал Валя. — С удовольствием к вам присоединюсь.

— Ох, правда?! Отлично, а то я уже был готов тебя упрашивать и заманивать печёночным тортом. — По голосу Сергея было понятно, что он улыбается.

— А что, даже печёночный торт есть? — воодушевился Валя.

— Да. Однажды ты упоминал, что любишь его, я запомнил и приготовил.

— Боже, у меня уже потекли слюни. Во сколько мне спуститься?

— Давай в семь. И пожалуйста, ничего на стол не покупай. У нас всё есть. Алкоголя тоже более чем достаточно, — строгим голосом предупредил Сергей.

— Я обычно так никогда не поступаю, но ладно, будем считать, что ты меня уговорил, — хмыкнул Валя. — Однако в следующий раз угощать буду я. Договорились?

— Хорошо. Я не против. Тогда до вечера.

Сергей положил трубку, а Валя ещё несколько минут не мог прийти в чувство. Он лихорадочно прокручивал в голове этот короткий диалог, но вывод, который он сделал, его не утешал: в интонациях и репликах Сергея не было и намёка на флирт. Создавалось впечатление, что тому неловко из-за того, что он обременил Валью, и он просто хочет вернуть ему долг. Всё ровно так, как Сергей сам и сказал, без какого-то скрытого подтекста. И чем дольше об этом думал Валя, тем очевиднее для него это становилось. Уж он-то точно знал, что такое флирт.

В своё время наштававшись по закрытым гей-вечеринкам, он по паре фраз научился определять, заинтересован в нём собеседник или нет. Сергей разговаривал с ним как с другом, в нём присутствовала некая робость, которая сбивала с толку, но это Валя отнёс к проявлению страха быть отвергнутым по причине ориентации. Ведь ни Сергей, ни Рома до сих пор не знают, кем является Валя. Ничего удивительного, что Сергей общался с ним с осторожностью.

Но флирта точно не было. Вспоминая день их знакомства, Валя видел в его взгляде и интонациях куда больше огня, чем сейчас. И это не могло не огорчать.

В оговорённое время Валя спустился на первый этаж. В белой льняной рубашке, узких чёрных джинсах он выглядел сногшибательно и хорошо отдавал себе отчёт в том, что оделся так только ради Сергея. Если бы не он, Валя бы надел привычные широкие серые брюки из костюмной ткани и одну из его невзрачных тёмных рубашек оверсайз — полуделовой образ, в котором Валя ходил каждый день на работу. Благо за дресс-код их сильно не ругали.

Дверь открыл Сергей, и на мгновение Валя заметил в его глазах восхищение. Но оно быстро улетучилось, обратившись обычной приветливостью.

Рома в этот раз сидел за столом. Вальяжно откинувшись на спинку стула и уложив ноги на соседний, он медленно потягивал мартини.

— Валюша, милый, как я рад тебя видеть, — поздоровался с Валею сосед.

Занимая своё место за столом, Валя ухмыльнулся.

— Привет. Смотрю, сегодня роль хозяйшки торжественно перешла в другие руки.

— Всё верно, и это чертовски круто, — удовлетворённо сообщил Рома.

— Ой, не слушай его. Как я его только не прогонял, но он всё равно так и лез под руку, кучу всего перерезал, перемыл, — буквально полчаса назад еле усадил его за стол, — недовольно проворчал Сергей.

Жеманно махнув рукой, Рома поспешил оправдаться:

— Серёж, ну не бухти, мне правда в радость. — А потом, посмотрев на Валью, разразился целой тирадой: — Понимаешь, Валь, я тут почти всю неделю жил у своего. Короче, ты бы видел его кухню, там вообще не развернуться. В твоём распоряжении маленький пятак, целиком заставленный со всех сторон шкафчиками и кухонной техникой. У него даже разделочного стола нет. Просто раковина с сушкой для посуды, а дальше сразу микроволновка и посудомойка. Я ему говорю: «Нахрена тебе посудомойка, если ты живёшь один? Что, тарелку за собой сложно помыть?» А он мне всё твердит, что это удобно. В чём удобство, когда эта хрень занимает твой разделочный стол?

— Не обращай внимания, я это слушаю уже несколько часов, — пожаловался Сергей, тонко нарезая сыр.

— Не обращаю, — улыбнулся Валя.

Вскоре Сергей закончил с приготовлениями, расставил тарелки и тоже сел. Они сразу выпили и приступили к еде.

Его печёночный торт оказался бесподобным. Валя поглощал кусок за куском и не мог остановиться.

— Прямо как моя мама делает. Серёж, ты просто гений, как у тебя так получилось? Я сколько ни пробовал сам, у меня выходит какая-то жёсткая разваливающаяся фигня, — искренне похвалил Валя.

Сергей весь засиял. Хитро сощурившись, он чуть наклонился к Вале и, понизив голос, заговорщицки произнёс:

— Если хорошо попросишь, то лично покажу, как его правильно готовить.

По внутренностям Вали плеснуло горячим. Вот он, этот взгляд из-под ресниц, этот тембр, эта вкрадчивая интонация.

«Он заигрывает со мной».

Правда, очень быстро Сергей отстранился и как ни в чём не бывало принялся уплетать греческий салат, но Валя, словно замороженный, всё смотрел на него и не мог отвести глаз.

Его созерцание прервал звонок в дверь.

Рома подскочил со стула, будто ужаленный.

— Кто это, мать вашу? Мы же никого не ждём? — Он заметался взглядом по лицам растерявшихся друзей.

— Женя тут не появится. После нашего вчерашнего разговора, я думаю, он пожелает встречи со мной примерно никогда, — сообщил Сергей.

Валя лишь отрицательно покачал головой.

— Пиздец, — заключил Рома и пошёл открывать дверь.

Через пару мгновений в гостиную, как ураган, ворвался коренастый крепкий мужичок с ёжиком на голове и короткой ухоженной бородкой. Одет он был обычно: в простые джинсы и толстовку, но Валя сразу почувствовал от него дорогой аромат парфюма. На типичного гопника с Зубча́ги³ он был совсем не похож.

Пронзительный взгляд устоялся целенаправленно на Сергея.

— Я так и знал! Что он здесь делает?! Ты же сказал, что он уехал! — рыкнул мужчина, показывая на него пальцем.

Валя медленно и плавно, словно по-кошачьи, встал с места и на всякий случай загородил собой Сергея.

³ Зубчаниновка (разг. Зубча́га) — район города Самары, находящийся на выезде из города. Считается не самым благополучным.

— Олежик, успокойся, — простонал Рома, крепко вцепившись в локоть своего сожителя, удерживая. — Серёжа вернулся вчера, забрал свои вещи из квартиры бывшего и вернулся...

— Почему ты мне не сказал, почему не предупредил, что уедешь домой?! — продолжил сыпать упрёками Олег. — Я отпросился с работы, чтобы вместе с тобой поужинать, чтобы съездить на салют. Хотел сюрприз сделать. Прихожу домой, а тебя нет.

Успокаивающе поглаживая мужчину по руке, Рома ластился к нему, уговаривая:

— Милый, ну не сердись.

Глядя на своего парня, Олег разочарованно покачал головой и уже тише произнёс:

— А ты тут, с ним. — Потом он вновь обратил взор на место, где сидел Сергей, и наконец заметил Валю. — А ты? Ты вообще кто такой?

Валя невозмутимо вскинул бровь.

— Меня зовут Валентин. Я сосед со второго этажа. — Неприязненный тон Олега не произвёл на Валю ровным счётом никакого впечатления. Мужчина явно обладал вспыльчивым характером, но драка с ним была маловероятна, и не потому, что он в меньшинстве, а из-за Ромы. Хоть Рому Валя знал лишь поверхностно, но почему-то был уверен, что сосед никогда не стал бы встречаться с действительно агрессивным и неадекватным субъектом.

Валя примирительно протянул ладонь Олегу. Тот угрюмо посмотрел на неё, потом вновь перевёл взгляд на Валино лицо и всё же, сделав шаг вперёд, пожал ему руку.

— Олег, — буркнул он, а потом обернулся на Рому и как-то уже жалобно проговорил: — Почему они тут, котёнок? Почему ты ничего мне не сказал, что будешь с ними? А этот твой бывший, когда он вообще уедет? Я не хочу, чтобы ты с ним виделся.

Рома уже открыл было рот, чтобы ответить, как вступился Валя:

— Олег, вам не о чем переживать. Рому уговорили приехать мы. — Валя отступил на полшага, заходя за спинку стула, и, покровительственно положив руки на плечи Сергея, продолжил: — Дело в том, что мы празднуем то, что Сергей, наконец, порвал со своим бывшим парнем и переезжает жить ко мне. Прости, что собрались тут, но у меня однушка и кухня очень маленькая, у меня просто неудобно. Если бы мы знали, что ты отпросишься с работы, то и тебя бы позвали. — Сказав это, Валя нежно погладил Сергея по плечам, как если бы они и правда были парой. Тот под его руками словно задеревенел. Это вызвало чувство досады, но виду Валя не подал.

Олег подозрительно прищурился.

— То есть вы вместе? — недоверчиво уточнил он.

— Да, — кивнул Валя. Он не мог видеть выражения лица Сергея и очень надеялся, что оно соответствует его легенде. Рома же в этот момент, пользуясь тем, что стоит за спиной своего мужчины, оторопело тарачил глаза, очевидно, он совсем не ожидал, что Валя так поступит. Однако стоило только Олегу повернуться, как лицо Ромы расслабилось и он подтверждающе замотал головой.

— Дорогой, ну не мог я тебе об этом сказать, у них всё так сложно было. Ей-богу, сглазить боялся. Ну, ты знаешь, что я верю в это.

— Да знаю я, — как-то рассеянно фыркнул Олег.

— Олег, если мы всё прояснили, не составишь нам компанию? Пожалуйста. — Валя изо всех сил излучал радушие и пригласительным жестом указал на пустующий стул рядом с местом Ромы.

Олег задумался, но Рома тут же схватил его за руку и потащил к столу.

В их компании Олег быстро оттаял, оказавшись невероятным болтуном и весельчаком. Он сыпал какими-то историями и рассказывал их так интересно и с юмором, что вскоре и Валя, и Сергей уже вовсю смеялись в голос, держась за животы.

— Тебе нужно было идти в стендаперы, — просмеявшись над очередной шуткой, заметил Валя.

— Да нет, — махнул рукой Олег, — я на это не гожусь. Я на публику не умею, у меня страх публичных выступлений. Это я ещё со школы знаю: как только меня приглашали к доске, я тут же всё забывал и рот открыть не мог.

Всё это время Валя пытался встретиться взглядом с Сергеем, но тот старательно отводил от него глаза. Однако изображать пару всё же было нужно, и Сергей благодарно улыбался, когда Валя обходительно подливал ему алкоголь и подкладывал еду. В какой-то момент Валя, совсем обнаглев, положил руку ему на ладонь и чуть погладил большим пальцем. Он ожидал, что Сергей высвободит свою руку, но этого не случилось: тот продолжал беседовать с друзьями, словно ничего не произошло.

— Нам надо собираться, а то не успеем, — взглянув на дисплей телефона, напомнил Рома. — Время девять.

— Да, ты прав, — согласился с ним Валя. — Может, всё же такси? В метро сейчас народу тьма-тьмущая.

Рома хмыкнул.

— Что за мажорские замашки? Такси сейчас — космос.

— Господин чиновник, а как же единение с народом? — подколот Валю Олег.

— Ой, идите в жопу, хотите толкаться, окей. Значит, будем толкаться, — закатил глаза Валя.

— В жопу? Нашёл чем пугать, — хохотнул Олег, а за ним прыснули и остальные, в том числе и сам Валя.

* * *

Поездка в метро и впрямь оказалась тесная и оттого волнительная. В душной толкотне Рома и Олег могли безнаказанно держаться друг за друга, конечно, не перегибая палку. И Валя, стоявший рядом, осмелев, притянул к себе Сергея за талию, якобы спасая от потока людей, втиснувшихся в и без того забитый под завязку вагон. Валя мог слышать приятный сладковатый запах, исходивший от его волос, грудью чувствовать, как он дышит. Сергей стоял к нему спиной, напряжённый, натянутый как струна. Валя разочарованно подумал, что у Сергея просто не существовало иного выбора: подыгрывать — это было всё, что ему оставалось.

Валя сжалился и тихо шепнул ему на ухо:

— Не переживай, расслабься. Мы просто играем, я не собираюсь тебя лапать. — Полапать Валя бы не отказался, но, даже будучи не совсем трезвым, он ни за что не стал бы навязываться человеку, которому он не нравился. И уж тем более делать что-то против чужой воли.

Как только они вышли из людской кутерьмы на более-менее свободное пространство, Валя его отпустил. Как и Рома с Олегом, они просто спокойно шли вместе с другими горожанами в направлении Волги. Даже держаться за руки было непозволительно, уж не говоря о большем.

Несмотря на то, что салют городские власти запускали с главной площади, на саму площадь парни предпочли не идти. Там было слишком многолюдно, а насладиться зрелищем можно и с набережной.

Они пришли вовремя и заняли место у чугунного парапета. Через пятнадцать минут небо должно было расцвести яркими красками.

Валя обычно игнорировал такие мероприятия, но в этот раз в нём непонятно почему зиждилось какое-то странное предвкушение. Словно этот день был действительно знаменательным, всё происходящее вокруг казалось важным и имеющим особый смысл. И только сейчас, стоя прислонившись к холодному металлу, он вдруг осознал, что его порыв представить Сергея как своего парня он даже не обдумал. Он просто действовал по наитию, говорил, не размышляя о последствиях. Хотя на самом деле он так никогда не поступал.

— Я хочу с тобой поговорить, — аккуратно дотронулся до его предплечья Сергей.

Валя посмотрел на него и столкнулся со строгим колким взглядом.

— Хорошо. Отойдём?

— Да.

Объяснившись с друзьями, они прошли подальше, чтобы их не было слышно, встав в тени раскидистой кроны каштана.

— Чего ты творишь? — зашипел Сергей.

Валя даже чуть отшатнулся от него и не сразу нашёлся с ответом.

— Прости, я хотел как лучше. Я хотел выручить Рому.

— И что, выручил? Ты хоть знаешь, что Олег давно мечтает с ним съехаться? А теперь, когда он уверен, что я буду жить у тебя и когда они уже пожили вместе, он с Ромы живым не слезет. Будет требовать. Ведь Рома ему уже пообещал, что как только я съеду, Олег переберётся к нему. Зубчаниновку-то Рома на дух не переносит.

— Блядь, — коротко и ёмко выразил своё мнение относительно сказанного Валя.

— Ага, именно. А мне куда прикажешь деваться? Я ещё даже работу не нашёл, и на карте — пять косарей, — сокрушённо покривился Сергей.

Задумавшись на мгновение, Валя внимательно посмотрел ему в глаза.

— Серёж, ну слушай, ты же и правда можешь пожить у меня, — мягко заметил он. — Да, у меня, конечно, нет дополнительной комнаты, даже отдельного спального места нет. Но если разложить диван, он очень широкий, и я обещаю, что не буду приставать.

Взгляд Сергея вспыхнул гневом.

— Ты сейчас издеваешься?!

— Нет, я серьёзно. Ну хочешь, я кресло раскладное куплю и буду спать на нём.

— Валь, ты идиот? — воскликнул Сергей. И его слова потонули в звуках первых залпов салюта. — Ты предлагаешь с тобой жить гею. Говоришь, что не будешь приставать. Ты думаешь, меня это страшит? Что с тобой не так, парень?

Небо над ними расцвело россыпью ярких разноцветных фейерверков. Люди задрали головы вверх, наслаждаясь светошоу и громко охая. Только Вале и Сергею было сейчас не до этого.

— Да всё со мной так, — ответил Валя, аккуратно положив руку ему на плечо. — Я же вижу, как ты весь зажимаешься, словно ожидаешь, что я сделаю что-то плохое. Я же никогда...

Сергей резко повёл плечом, скидывая чужую ладонь.

— Зажимаюсь, значит? — перебил Валью он. — А ты головой подумай. Ты вообще видел себя в зеркало? Ты, блядь, красавчик. Я

когда увидел тебя, чуть не сожрал тебя глазами. А теперь ты предлагаешь мне к тебе переехать? Ты в своём уме?

Слова Сергея прозвучали как претензия, но душа Вали затрепетала. Красавчик, значит? Значит, я всё же ему нравлюсь? Валя не смог сдержать улыбку, хоть и очень старался.

— В своём.

— Ты вообще слушаешь, что я тебе говорю? — Сергей смотрел на Валию как на умалишённого. — Я гей, твою ж мать. И у меня есть чувства и желания. А ты натурал, у тебя девушка. Как ты вообще собрался ей объяснять, почему у тебя дома живёт парень?

— Стоп. Какая девушка? — опешил Валя.

— Да ебать, я-то откуда знаю. Я видел вызов на твоём телефоне от любимой.

Валя оторопело почесал затылок и вдруг всё понял.

— Боже-е! Какая, нахер, любимая? — простонал Валя. — Любимо-ва. Елена Любимова — моя коллега. Вот. — Он вытащил из кармана телефон, зашёл в контакты и показал её страницу, а потом открыл телеграм и продемонстрировал её последнюю фотографию. — А ещё она по девочкам.

— Охуеть, — еле шевеля губами, произнёс Сергей.

— Ага, — весело согласился с ним Валя, добавив: — Но я тоже изначально заблуждался насчёт тебя, думал, что Женя — девушка. Случайно услышал обрывки твоих фраз. Ты разговаривал по телефону во дворе. Это на прошлой неделе было.

— Когда я на лавочке на детской площадке сидел? — вскинул на него взгляд Сергей.

— Ага.

— Так я с матерью говорил. Рома в каком-то вебинаре участвовал, вот я и вышел из дома, чтобы ему не мешать, — объяснил Сергей, а потом осторожно спросил: — Валь... А ты, Валь, ты... Кто ты? Ты тоже?..

Валя усмехнулся и ответил на до конца не озвученный вопрос:

— Тоже.

А Сергей так и стоял напротив него, растерянно приоткрыв рот.

Вокруг что-то грохотало, взрывалось, искрило, озаряя их лица цветными всполохами. Валя поднял голову к яркому небу и сообщил:

— Представляешь, кроме тебя, Лены и её Марины, можно сказать, никто и не знает. Случайные и немногочисленные партнёры на одну ночь — не в счёт.

— Пиздец! — заключил Сергей.

— Ага. И знаешь, я бы очень хотел, чтобы ты ко мне переехал, — вновь посмотрел на него Валя. — И не потому, что я желаю помочь, а потому что ты мне нравишься. Правда. Но я всё ещё обещаю не приставать к тебе, — сказал он и хитро улыбнулся.

— Дурак! — буркнул Сергей и, боднув Валью плечом, поджал губы в попытке спрятать улыбку. Получилось у него лишь отчасти.

— Почему? — недоумённо поинтересовался Валя, делая вид, что ничего не заметил.

— Может быть, я хочу, чтобы ты ко мне приставал? — потупившись, тихо проговорил Сергей.

— М-м, ну тогда... дай подумать. — Валя зажал пальцами подбородок и чуть нахмурился, изображая активный мыслительный процесс. — Ну-у, ты всегда можешь меня соблазнить, но я, как благородный джентльмен, буду держаться до конца.

Сергей бросил на него взгляд из-под ресниц и, лукаво прищурившись, заметил:

— Я боюсь, что, если я начну приставать, едва ли ты сможешь долго продержаться.

— Вот как? — игриво вскинув бровь, сказал Валя. — Тогда я буду ждать с нетерпением. Хочу на это посмотреть.

— Посмотришь, — кивнул Сергей, важно задрав нос.

— Хорошо, договорились, — нарочито по-деловому отозвался Валя.

— Договорились, — так же серьёзно ответил Сергей.

Они вернулись к друзьям и вместе с ними подняли головы к небу. Но Вале было не до салюта, он думал только об одном, как вытерпеть до дома и не прижать Сергея к себе на глазах у всего честного люда. Продержаться? Какое там продержаться? Валя запоздало осознал, какую глупую игру он затеял. Против обаяния этого очаровательного парня он не выстоит и минуты.

Часть 5

Посмотрев салют, Валя и его компания на набережной предпочли не задерживаться, вышли на Осипенко и стали продвигаться к станции метро. Некоторые гуляющие горожане, трезвые и не очень, косо поглядывали на Рому. Несмотря на то, что тот был одет в простые голубые джинсы и салатовую найковскую ветровку, его длинные светлые волосы и необычно высокий голос внимание всё же привлекали. Это обстоятельство сильно злило Олега.

— Вот что они уставились? — процедил он сквозь зубы, когда очередная компания, вывернув шею, прошла мимо них. — Что, парня с длинными волосами не видели? Ущербные.

— Не обращай внимания, — небрежно ответил Рома. — Я давно привык. Плевать на них.

Рома-то привык, никто не спорит, но вот Олега это раздражало. Ладно, если люди проходили, просто рассматривая его парня, но были и те, кто явно выражал своё неприятие, отпускал в спину ругательства или посмеивался. Таких было немного, но даже те немногие, кто как-то себя проявляли, заставляли Олега нервничать.

Самое обидное было в том, что Рома старался никак себя не выдать. Валя заметил, что на людях он даже говорит по-другому, более сухо и безэмоционально.

— Как ты это терпишь? — сочувствующе посмотрел на Рому Олег. Валя понимал, что ему, скорее всего, ужасно хотелось защитить любимого человека от всей жестокости и несправедливости этого погрязшего в лицемерии мира, но он не мог. В ответ Рома только тяжело вздохнул.

Они вклинились в плотный поток людей, спускающихся на станцию. Двигались медленно, держаться старались рядом. Рома шёл между

Олегом и Валею, крепко сжимающим руку Сергея — в такой толкотне их сцепленные ладони никто не видел. Они почти подошли к дверям метро, как послышался насмешливый мужской голос:

— Смотри, какой пидорочек.

— Тот, что в зелёной олимпийке? — ответили ему, и тут же раздался пьяный хохот.

— Ага.

— Я сначала подумал, что это девка, — иронично заметили и снова засмеялись.

Олег дёрнулся в направлении веселящихся крепких подростков. Те шли с его стороны, но его и их разделяла пожилая пара.

— Олег, я тебя умоляю, — стиснул его локоть Рома.

— Мелкие выbleядки, — ошетинился Олег.

Его движения и взгляды не остались незамеченными.

— Чё? Подружку свою хочешь защитить? — прыснул со смеху высокий, бритый наголо парень, явно заводила пьяной компании.

— Как вам не стыдно! — строгим, хорошо поставленным голосом возмущённо произнесла шедшая рядом женщина, повернувшись к нетрезвым юношам. — Получается, вот такое новое поколение мы растим?

Валя посмотрел на Рому, тот поджал губы. Было видно, что он напуган. Они все протискивались в «узкое горлышко» металлических дверей, и вокруг стало настолько тесно, что даже Валя немного запаниковал, опасаясь давки, и покрепче сжал ладонь Сергея.

— А ты, старая карга, чё рот разеваешь? — оскалился в ответ один из хулиганов.

— Прекратите беспорядки! — крикнул мужской голос, и Валя понял, что это один из дежуривших в метро из полицейских.

— Начальник, ну а чё у нас по городу гомосеки безнаказанно разгуливают? — вскинулся один из подростков.

Рома весь сжался в комочек. Валя решительно схватил его под руку и ловко юркнул в образовавшийся проём между людскими потоками, утягивая за собой сразу всех товарищей.

За спинами началась словесная перепалка, из которой Валя понял, что на малолеток уже начали ругаться и другие люди. Никому не понравилось их хамское поведение и нападки на пожилую женщину, про Рому больше и слова не было.

Удачно быстро друг за другом преодолев турникет и спустившись вниз по эскалатору, они вбежали в переполненный вагон, двери за ними закрылись. Поезд тронулся. До нужной станции было всего три остановки.

Уже дома, сидя за столом, почти залпом осушив фужер мартини, Рома расплакался.

Олег прижал его к груди и, мягко поглаживая по волосам, шептал ему что-то успокоительное.

— Почему я такой? — заливался слезами Рома. — Я ведь ни в чём не виноват, я с детского сада был странным, со мной никто не хотел дружить. В школе стало попроще: я прибил к компашке местных гопников, научился драться, но даже они меня считали шестёркой. Если бы не Пашка, который за меня заступался, я бы, наверное, не продержался. — Он громко всхлипнул и продолжил: — Я ведь даже к эндокринологу ходил, она мне выписала гормоны, от которых я покрылся прыщами и меня вечно тошнило. Она поменяла на другие, но с них было ещё хуже. А потом, — он оторвался от Олега и посмотрел на Валу и Сергея, — когда я вновь к ней пришёл, она вообще отказалась

выписывать конкретные анализы, дала стандартный тест-минимум, а после получения результатов выдала: «Ну у вас же гормональный фон стабильный, чувствуете вы себя нормально, анализы хорошие. Может, вам и не нужно ничего принимать, вам же только восемнадцать, возмужаете ещё».

— Котёнок, ну хватит, — обхватил его за талию Олег, потянув на себя в попытке усадить себе на колени.

— Нет, не хватит, — засопротивлялся Рома. — Вы просто не понимаете, как вам повезло. На вас смотришь — обычные парни. А я? Вот все мне — волосы-волосы. Да что волосы? В школе и универе у меня были короткие, но меня это нисколько не спасало. Голос я себе заменить не могу и эту свою нескладность.

— Ты очень складный, самый лучший. — Олег погладил его по плечу. — Самый красивый и самый замечательный. — В его голосе было столько любви и заботы, что у Вали защемило в груди.

— Ром, ты очень хороший парень. Я всегда тобой восхищался, что ты умеешь себя так невозмутимо держать, — честно сказал Валя.

Рома горько усмехнулся.

— Я просто решил, что, если я продолжу делать из себя того, кем не являюсь, я однажды вскроюсь. А жизнь я люблю, я хочу жить. — Он помолчал, а потом добавил: — Если бы не больная мама, я бы уже давно свалил отсюда куда-нибудь в Европу. С каждым годом мне всё страшнее и страшнее. А ещё эти дискриминирующие законы.

Он повернулся к Олегу и с силой прижался к нему.

— Всё будет хорошо, мой дорогой, — поцеловал его в макушку тот.

— Но, возможно, я всё-таки постригусь, а то это становится невыносимо.

— Нет, ни в коем случае! — категорично воскликнул Олег. — Я не разрешаю. Одежду, да, можно выбирать поспокойнее, но волосы не трогай.

— Ладно, — согласился с ним Рома, и по его голосу было слышно, что он, наконец, улыбнулся.

— Мы, наверное, пойдём, — сказал Валя. — Олег, ты не сможешь нам по-быстрому перетаскать вещи наверх?

— Что, так быстро?! — удивлённо отозвался Рома, а потом нахмурился и заключил: — Это всё из-за меня. Я испортил всем настроение.

— Это не так, — синхронно ответили Валя и Сергей и, улыбнувшись, переглянулись.

— Просто мы хотим побыть вдвоём, — продолжил Валя.

Рома изучающе посмотрел на него. Видимо, Рома совсем не понимал, что происходит, но всё же кивнул и сдержанно проговорил:

— Хорошо, это, наверное, правильно, тем более уже поздно, а тебе, я так понимаю, завтра на работу.

— Да, — подтвердил Валя.

Вещи перенесли быстро, и Олег, пожав руки Вале и Сергею, удалился.

Как только входная дверь закрылась, повисла неловкая тишина.

— Я расстелю постель и освобожу тебе место в шкафу, а ты иди в душ, — стремительно сориентировался Валя и добавил: — Я после тебя.

— Окей. — Сергей нырнул в одну из своих сумок, вытащил оттуда зубную щётку и трусы и юркнул в ванную.

Спустя минут двадцать он возник в дверном проёме с мокрыми волосами и в одних боксерах. Валя, который до этого пытался отвлечься

чтением новостей, вскинул голову. Сергей переминался с ноги на ногу, но заходить в комнату медлил.

— Ну чего ты? Ложись давай, — велел ему Валя, а сам тут же вскочил с кресла и, стараясь не пялиться на стройную фигуру своего нового сожителя, тоже ушёл мыться.

Когда он вернулся, Сергей уже, свернувшись в клубочек, лежал под одеялом. Валя прикусил губу и, обогнув диван, лёг со стороны окна. Одеяло у Вали было только одно, и он задумался, что, может быть, нужно достать простынку и укрыться ей, а одеяло отдать Сергею.

Несмотря на их достаточно откровенный диалог на набережной, оказавшись вдвоём, Валя растратил всю уверенность. Причина была прозаична: он никогда ни с кем не встречался и никогда ни с кем вместе не жил. С мужчинами он ложился в постель и раньше, но лишь чтобы просто уснуть — как когда он оставался с ночёвкой у друзей, либо чтобы сразу заняться сексом — как когда он договаривался о встрече с очередным партнёром. И в том, и в другом случае всё было ясно с самого начала: друзья — это друзья, с ними дружат, а не трахаются; симпатичные парни — в его постели или в номере гостиницы — это способ получить разрядку и для него, и для его одноразового партнёра.

Впрочем, Валя пару раз пробовал с такими строить отношения, но больше, чем на пару недель, они не растягивались. Парни оказывались неинтересными и быстро теряли в его глазах привлекательность. Валя всерьёз полагал, что он не способен на настоящие чувства, пока не встретил Сергея. Тот ему казался чуть ли не идеальным, хотя, как любой здравомыслящий человек, Валя понимал, что это флёр не на шутку взбесившихся гормонов. Отношения простыми не бывают, проблем не избежать, как не избежать и ссор, и разногласий. Сможет ли он всё сгладить? Сможет удержать и не потерять Сергея, как потерял Женя?

Глядя на чёрный затылок с блестящими отросшими прядками, Валя всё же решил достать простынку. Он скинул с себя одеяло и встал с постели.

— Ты куда? — слышалось сзади.

Валя обернулся.

— Возьми одеяло себе, я накроюсь простынёй.

— Зачем?

— Ну... — замешкавшись, Валя никак не мог сформулировать ответ. Сергей опередил его:

— Иди ко мне, а? — Он вскинул к нему руку. Валя взволнованно вздохнул и, сев на диван, взялся за его ладонь. Сергей тут же потянул его на себя. Это было приглашение. Валя поддался и уже спустя мгновение навис над ним, глядя в глаза. Его руку отпустили. Нежная ладонь легла на щёку, погладила. — Валь, ты правда такой скромный? Или просто боишься меня спугнуть?

— Я... я не знаю, хочешь ты или нет? Может быть, ты не любишь спешить? — растерялся Валя.

— Глупенький, — ласково заулыбался Сергей. — Конечно, хочу.

Больше не медля, Валя припал к мягким губам, влажно и медленно целуя, огладил их языком, проник в рот, заставляя широко раскрыть его, толкнулся внутрь, сплетясь с горячим языком Сергея. Руки Сергея зарылись в Валины волосы, царапнули кожу головы.

С каждым мгновением, с каждым вздохом, Валя чувствовал, как внутри него всё сильнее нарастает возбуждение. Он прижался к желанному телу, но этого было слишком мало — одеяло между ними мешало. Он оторвался от сладких губ и убрал его.

Сергей лежал под ним прекрасный и покрасневшийся. Даже в тусклом, пробивающемся сквозь окно свете уличного фонаря Валя

отчётливо разглядел крупный бугор под белыми боксерами. Валя положил ладонь Сергею на грудь, плавно провёл ею по коже, остановился на члене и чуть сжал. Сергей шумно выдохнул и вскинул бёдра, демонстрируя своё нетерпение.

— Сними их, — велел Сергей, и Валя с замиранием сердца выполнил его просьбу.

Член у Сергея оказался ровным и достаточно длинным, но не толстым. Вале тут же захотелось попробовать его на вкус, что он и сделал. Широким мазком языка он провёл от основания до головки, смачно облизал наверх, толкнулся в уретру, собирая предсемя.

Сергей сжал ладони у него на плечах и простонал:

— Ах, если ты продолжишь, я не продержусь и минуты.

Валя поднял на него полный желания взгляд.

— Так в этом же и весь смысл, — усмехнулся он.

— Нет, не в этом. — Привстав, Сергей потянул Валу на себя, пылко поцеловал и ловко опрокинул на спину, оседлав. Затем наклонился и принялся покрывать его шею, плечи и грудь поцелуями, медленно и с чувством, а когда губы Сергея сомкнулись на соске, мягко прикусили и начали вылизывать, Валя уже вовсю начал всхлипывать.

В паху горело огнём, искры возбуждения поднимались по позвоночнику, заставляя всё внутри поджиматься в томительном напряжении. Но он всё ещё был в трусах. Сергей действовал уверенно: оглаживал его тело, сминал кожу, в его действиях было нечто властное, и у Вали закрались смутные подозрения, которые он просто не мог не озвучить. Лучше быть сразу готовым к неожиданностям.

— Серёж, слушай, ты топ? — робко поинтересовался Валя и замер в ожидании вердикта.

Сергей оторвался от его груди и, посмотрев на Валю с игривой улыбкой, проговорил:

— А кем ты хочешь, чтобы я был?

— Я хочу услышать твой ответ, — сказал Валя и почти задохнулся, потому что Сергей провёл рукой по его паху, а затем поднялся к его лицу и, проникновенно глядя в глаза, произнёс в миллиметре от губ:

— Я универсал, но предпочитаю быть снизу. Надеюсь, ты не против.

Обвив его руками, Валя выдохнул с облегчением.

— Я только за. — И поцеловал. А когда они оторвались друг от друга, Валя уже был сверху. Сергей скользнул ладонями по его спине, остановившись на резинке от трусов, просунул под неё большие пальцы и опустил вниз, снимая. Валя чуть привстал, чтобы тому было удобнее это сделать.

— Мать божья! — вытаращил глаза Сергей, глядя Вале между ног. По его выражению лица и интонации Валя не смог уловить, это восклицание относилось к разряду «классный у тебя член» или «пиздец, как эта хуйня в меня влезет?» На Валиной памяти случалось всякое. Некоторые партнёры из-за размера Валиного достоинства отказывались от проникающего секса с ним, поэтому он заранее был готов к любому итогу. Он, вновь опустившись на Сергея и прижавшись всем телом, ласково чмокнул его в нос.

— Мы можем ограничиться руками или минетом, — скромно сообщил он.

— Шутишь? После того, что я увидел, какие руки и минеты, да и что я, зря готовился, что ли? — оскорблённо проговорил Сергей.

— Он большой, уверен?

— Он охуенный! — с восхищением заявил Сергей.

Валя довольно улыбнулся и кивнул. Нашупав в складке между подлокотником и матрасом заранее подготовленный тюбик с лубрикантом, он щедро выдавил гель себе на ладонь. Сергей не отрывал от него взгляда, ловя каждое движение, а когда рука Вали скользнула к его ягодицам, он согнул ноги в коленях и развёл их в стороны. Устроившись между ними, Валя размазал лубрикант по промежности и, дотронувшись до тугого колечка мышц, надавил на него указательным пальцем.

Сергей действительно готовился, но этого было недостаточно, чтобы принять член Вали. Просунув внутрь палец, Валя вынул его и засунул сразу два, а когда нашёл главный центр удовольствия, принялся ласкать его, растягивая вход и одновременно даря наслаждение.

Сергей весь горел под ним, подставлял грудь под поцелуи, толкался бёдрами, пытаясь усилить трение, сладко постанывал. Его стояк скользил по Валиному животу, и Валя не вытерпел, сжал его в свободной ладони и круговым движением облизал головку.

— Ох, Валя, чёрт, ты... я сейчас... не надо... — сквозь стоны пробормотал Сергей, но, вопреки сказанному, надавил на Валин затылок, побуждая взять в рот. Валя усмехнулся и заглотил ствол на полную длину, уперевшись носом в короткие волоски на лобке, отчего Сергей выгнулся дугой и, громко ахнув, выплеснулся в горло.

Сглатывая горячее и, чтобы продлить чужое удовольствие, ритмично насаживаясь на член, Валя думал, что вождесть кого-то сильнее просто невозможно. Его собственный член готов был взорваться, настолько страстно он желал войти, завладеть этим трепетным телом.

Когда стихли стоны, а Сергей обмяк на постели, Валя поднялся к нему и, лизнув щёку, спросил:

— Продолжим или тебе нужно передохнуть? — Его пальцы всё ещё находились внутри.

Приоткрыв веки, Сергей окинул его лицо осоловелым взглядом и ответил:

— Продолжим, не останавливайся. — Он положил руки Вале на плечи и потянулся за поцелуем. Во рту Вали стоял вкус семени. Сергея это нисколько не смутило.

Когда внутри него уже свободно двигались четыре пальца, он, дразняще прикусив Валину нижнюю губу, прервал поцелуй и скомандовал:

— Входи уже, я готов.

Посмотрев вниз, Валя удовлетворённо заметил, что у того снова стоит. Он раскатал по своему члену презерватив, а затем, расположив подушку под поясницей Сергея и держа его бёдра, приставил головку к растянутой дырочке и плавно в неё толкнулся. Сергей шумно выдохнул.

— Я аккуратно, расслабься, — успокаивающе сказал он. Сергей кивнул.

Валя, крепко ухватив его за острые подвздошные косточки, медленно подался вперёд. Он чувствовал, как член входит всё глубже в податливое естество, как раздвигаются упругие стеночки, принимая ствол, как растекаются по телу волны невообразимой неги, которые в любой момент могут обрушиться лавиной оргазма. Но Валя не имел права так облажаться, поэтому он закрыл глаза, стараясь спокойно и ровно дышать, а когда, наконец, вошёл на полную длину, замер.

— Всё. — Он наклонился и поцеловал Сергея в ключицу. Тот, воспользовавшись близостью, обвил его руками, нежно поглаживая.

— Медленно, ладно? — попросил Сергей. — Мне не больно, просто непривычно.

— Конечно. — Валя вновь привстал и, закинув его ноги себе на предплечья, принялся раскачиваться, следя за его реакцией. Сергей, приоткрыв рот, задышал в такт движениям.

Вале нестерпимо хотелось ускориться, но он подавлял это желание и продолжал спокойные ритмичные толчки. Однако в какой-то момент ему пришлось всё же вытащить член и пережать его у основания.

— Зачем ты?.. — удивился Сергей.

— Хочу, чтобы ты тоже, — хрипло ответил Валя, пытаясь хотя бы немного остыть.

— Я не смогу второй раз, — вскинул брови Сергей. — Расслабься, всё нормально.

Но для Вали это было не нормально.

— Мы попробуем, хорошо? Повернись ко мне спиной и встань на колени, — сказал он.

Сергей послушно занял нужную позу. Валя снова заполнил его, с облегчением замечая, что передышка пошла на пользу. Он обнял Сергея со спины и заставил подняться.

— Вот так, хорошо? Я хочу дотрагиваться до тебя, — прошептал Валя и нежно прихватил губами мочку уха. В ответ Сергей закинул руки назад, расположив их на Валиных ягодицах, чуть сжал и потянул на себя. Член вонзился в него до упора.

— Ну давай же, — прошипел Сергей, и Валя, выйдя до головки, вновь толкнулся внутрь. — Ах, да, так отлично. — Валя повторил, а потом ещё и ещё. Обхватив член Сергея, он целовал плечи и шею и продолжал вбиваться в горячее нутро. Сергей постанывал и сам насаживался на член. Каждый такой стон, каждое движение всё ближе подталкивало Валу в омут экстаза.

Не в силах больше сдерживаться и беспомощно хватая ртом воздух, Валя громко выдохнул:

— Бля, Серёж, я почти! — Внутри скрутило сладким спазмом удовольствия, в глазах потемнело, острое наслаждение накрыло его без остатка, заставляя несдержанно, рвано вколачиваться в стройное тело, и лишь на кромке сознания он услышал, как вскрикивает Сергей, почувствовал, как он в исступлении бьётся в его руках и изливается ему в кулак.

— А говорил, не сможешь, — загнанно дыша, прошептал Валя, отпустил Сергея и рухнул на постель. Тот устало плюхнулся рядом с ним.

— Я не думал, а вот оно как, оказывается... Это было пиздецки круто.

Спустя пару минут оба продышались. Валя, наконец, стянул с себя презерватив и встал с дивана.

— Валь, я немного постель испачкал. — Он ткнул пальцем в небольшое мокрое пятно на простыне, где красовалось доказательство их близости.

— Хочешь, я поменяю на чистую? Сейчас, я только выкину это, руки помою и вернусь. — Валя покачал в воздухе завязанной узлом резинкой.

— Да нет, необязательно, я просто предупредил. Оно быстро высохнет.

— Как скажешь, я ужасно хочу спать.

Вернувшись из ванной, Валя лёг поближе к Сергею и обнял его.

— Я встаю в семь. Ты спи, не обращай на меня внимания. Свежее постельное бельё я оставлю на журнальном столике. Захочешь — поменяешь.

— А с работы во сколько приходишь?

— По-разному, но обещаю, теперь буду стараться не задерживаться, — сказал Валя и, прикоснувшись губами к тёмной макушке, закрыл веки.

Его переполняло ни с чем не сравнимое чувство нежности и трепетной любви к этому голубоглазому парню, такое сильное и всеобъемлющее, что Вале казалось — оно просто поглотит его целиком, не оставив места для других эмоций. Но к этому огромному и прекрасному чувству примешивалось и что-то иное, что заставляло его сердце болезненно сжиматься.

— Не переживай за меня и спокойно работай, но я тебе буду иногда писать сообщения и спрашивать, как дела, — улыбнулся Сергей и чмокнул Валу в шею.

— Серёж, — спустя минуту позвал его Валя.

— А? — тихо отозвался Сергей.

— Обещай мне кое-что?

— М-м? — Сергей приподнялся и заглянул Вале в глаза.

— Если вдруг ты надумаешь уйти от меня, ты не исчезнешь просто так, а сначала предупредишь, и мы всё обсудим.

— Эй, ты чего так неожиданно? — непонимающе сморгнул Сергей.

— Просто не хочу однажды вернуться с работы и не увидеть здесь тебя и твоих вещей. Мне будет очень больно, понимаешь?

— Ва-аль, — с упрёком протянул Сергей. — Ну что за глупости? Я так никогда не поступлю. Не суди меня по тому, чему ты стал невольным свидетелем. Ты не знаешь всей ситуации с Женей, я тебе позже всё подробно расскажу.

— Серёж, пообещай, — настаивал Валя.

— Обещаю, — снисходительно улыбнулся Сергей и потёрся носом о его колючую щёку.

Валя прикрыл глаза, нежась в приятной ласке.

— Хорошо, а теперь давай спать, — нехотя сказал он, потому что вместо сна он бы всё же предпочёл ещё раз повторить то, что было несколькими минутами ранее.

— Давай, — откликнулся Сергей, уложив голову ему на плечо.

Когда Валя засыпал, он думал о том, что сделает всё на свете, чтобы Сергей никогда и ни при каких обстоятельствах не захотел покинуть Валю, а если вдруг такая глупая мысль однажды посетит его красивую голову, то Валя расшибётся в лепёшку, но заставит его передумать. Хоть опыт в этом непростом деле у Вали был нулевой, этот факт его нисколько не смущал.

Часть 6

Несколько месяцев спустя

Вернувшись с работы, Валя открыл дверь, и его шею тут же обвили ласковые руки.

— Не задержался, как и обещал, — похвалил его Сергей, мягко водя губами по шее, но не целуя, а только дразня.

— Как я мог? — борясь со сбившимся дыханием, ответил Валя и, не выпуская из рук букет, обнял любимого в ответ.

— Алые розы? А ты романтик.

— Тебе не нравится? — оторвался от Сергея Валя и посмотрел ему в глаза.

Валя и впрямь сомневался насчёт цветов. Раньше ему не приходилось поздравлять своих парней с днём рождения, и он выбрал стандартный, как ему казалось, беспроектный набор подарков.

— Конечно, нравится. Всем нравятся цветы, Валь.

— Тогда держи. — Валя протянул ему огромный букет, лаконично обёрнутый в зелёную матовую бумагу.

— Спасибо, — благодарно отозвался Сергей и тут же убежал на кухню в поисках подходящей ёмкости для букета. Он уже знал, что ваз у Вали в доме не водилось.

— Хм, ты убрался? — Валя удивлённо разглядывал зал, который после того, как в его квартире поселился Сергей, вечно пребывал в творческом беспорядке, а если быть честным, то просто в бардаке.

Сергей оказался из тех людей, которые, где бы ни находились, сеяли вокруг себя хаос. Игнорируя шкаф, он скидывал одежду на спинку

дивана, оставлял на стульях или вешал на дверь. Когда что-то ел, то вечно крошил. За ним по пятам следовали фантики его любимых барбарисок, а при готовке он превращал кухню в нечто совершенно невообразимое. Однако Валу это нисколько не раздражало, а, наоборот, забавляло. Приходя с работы, он быстро наводил порядок, и дома становилось чисто как прежде.

Как-то раз Валя спросил: почему так выходит, что, пока его нет, квартира превращается в логово троллей-анархистов? Сергей тогда жутко растерялся и начал отчаянно просить прощения, обещая, что будет аккуратнее, но его хватило только на пару дней. Поэтому Валя решил больше не поднимать эту тему, тем более он уже знал, что основная претензия Жени к Сергею заключалась именно в вечно царящем в доме беспорядке. Но Валя не был Женей, уборка не доставляла ему неудобств, а, учитывая, что Сергей компенсировал этот свой недостаток умением вкусно и разнообразно готовить, Валя легко принимал такую особенность своего любимого человека, и более того, находил в ней что-то трогательное. Заходя домой, даже когда Сергея там не было, он видел доказательства его присутствия в своей жизни. Это наполняло его сердце теплом.

— Конечно, гости же придут, — развёл руками Сергей в ответ на озадаченный вид Вали. — Я же не совсем свинья.

Валя заметил, как тот обиженно надувает губы.

— Эй, иди ко мне, мой именинник. — Валя притянул его к себе за талию.

— Ну погоди. — Сергей засопровтивлялся, но всё же поставил трёхлитровую банку в раковину, так и не domыв. — Руки же мокрые.

Валя, развернул его к себе, собственнически задрал ему майку и принялся выцеловывать грудь. Сдаваясь, Сергей запустил в его волосы пальцы и, наслаждаясь ласками, прикрыл веки.

— Валь, гости придут через полчаса, — пробормотал он.

— Да, ты прав, — отстранился Валя, задыхаясь от нежности. — Прости. — Он отпустил Сергея и выпрямился, поправляя ширинку, под которой уже образовался внушительного размера бугор. — Я быстро в душ и помогу тебе.

* * *

В зале, за обеденным столом, который туда перенесли Валя и Сергей, сидели шесть человек.

Сергей в этот раз приготовил три салата, мясо по-французски, рулетики из баклажанов с чесноком и орехами, тарталетки с плавленым сыром и красной икрой, в качестве гарнира — картофельное пюре, и даже испёк торт медовик.

Гости нахваливали его стряпню, а он скромно улыбался. Валя знал, что Сергей стесняется комплиментов, но ничего не мог с этим поделать, потому что и сам постоянно терроризировал ими своего парня. Тот отмахивался и заливался краской, но останавливаться Валя не желал. Настолько сильно он восхищался Сергеем, что молчать об этом было просто невозможно, а хвалебные слова вырывались сами собой. Однако он понимал, что в глубине души Сергею нравится, когда его хвалят.

— Рулетики — это нечто, — заявила Марина, облизывая жирные от масла губы.

— Я съела уже штук десять, — сыто вздохнула Лена и, погладив себя по животу, откинулась на спинку стула. — Что ты с нами делаешь? Я и так за лето пять килограмм набрала, всё никак не скину.

— Валь, ты смотри, откормит он тебя так, что в дверь пролазить не будешь, — хихикнул Рома, который благодаря своему бешеному метаболизму мог в одиночку управиться со всеми блюдами и совершенно не переживать за фигуру.

— Я уже купил весы, — обречённо покачал головой Валя, соглашаясь с замечанием соседа.

Сергей тихо прыснул.

— Скажи ещё, что это я виноват в том, что ты вечно за добавкой в холодильник лезешь.

— Нет, просто всё, что ты делаешь, невероятно вкусно, — ответил Валя, и Сергей снова сконфуженно опустил взгляд.

Все гости уже поздравили именинника, остался только Валя, который приберёт речь на потом. Наполнив фужеры шампанским, он встал.

— Я не умею красиво говорить, — начал Валя. — Но всё же попытаюсь. — Он обратил свой взор на любимого. — Серёж, день, когда ты появился в моей жизни, я не забуду никогда. Тогда я не знал, кем ты станешь для меня, не понимал, что, приглашая тебя к себе в дом, я, быть может, делаю один из самых важных, судьбоносных шагов. Сейчас мне страшно представить, что было бы, не повернись я тогда и не заговори с тобой. Потому что за последние месяцы, проведённые вместе, ты стал для меня по-настоящему самым близким и родным человеком. Каждое утро, просыпаясь рядом, я испытываю ни с чем не сравнимое чувство счастья от осознания, как мне повезло, что ты у меня есть.

Сергей, алея щеками, жевал губы, застенчиво, но светло улыбался, а гости с интересом слушали трогательную речь Вали.

— Я хочу, чтобы ты знал: ты мой самый лучший и самый важный человек. Я тебя очень сильно люблю, и для меня нет большей радости, чем видеть твою улыбку, — продолжил Валя. — Сегодня тебе

исполнилось двадцать пять, это юбилей, и хоть ты и просил не дарить тебе ничего дорогого, прости, я не удержался. Возможно, кто-то скажет, что это банально, но он тебе нужен, для работы в том числе. — Он достал откуда-то из-под стола запечатанную в простую крафт-бумагу и перевязанную зелёной ленточкой прямоугольную коробочку и вложил её в руки Сергея.

— Только не говори мне, что это то, о чём я думаю, — отозвался Сергей.

— Не скажу, — лучезарно улыбнулся Валя и закончил: — Поздравляю тебя, мой хороший.

Все одобрительно вскинули бокалы, чокнулись и выпили шампанское, а Сергей принялся распаковывать свой подарок. Сняв обёртку, Сергей закатил глаза и простонал:

— Боже, Валь. — Он держал в руке всеми узнаваемую коробку новенького айфона. — Пятнадцать про макс, терабайт, ты с ума сошёл?

— Ничего не сошёл. Пользуйся. Фотографу нужна хорошая техника. Когда фотоаппарата под рукой нет, будешь делать снимки на телефон, — сказал Валя и, нагнувшись, чмокнул его в щёку.

— Спасибо, — поджав губы, наконец выговорил Сергей. Вопреки сказанному, было видно, что он очень рад подарку. Коробку он открывать не стал, а бережно погладил и положил на стол рядом с собой.

— Кажется, я знаю, что подарю тебе на Новый год, — наблюдая за действиями Сергея, сообщил Олег, приобнимая Рому.

Рома фыркнул.

— Ага, в кредит? Даже и не думай.

— Ну почему сразу в кредит? — оскорблённо посмотрел на него Олег.

— Так! Ты мне вообще-то Египет обещал, поэтому давай без телефонов. Хочу на море, — уперев руки в бока, выпалил Рома, и Олег был вынужден уступить.

— Ладно, Египет так Египет.

— Слушайте, а может, все вместе полетим, а? — воодушевилась Лена. Последнее время девушки стали частыми гостями их небольшой компании, поэтому такое предложение никого не удивило. — У нас с Валею накопилось полно неотгулянных дней отпуска. Договоримся о датах и возьмём пару недель.

— Я не против, — поддержал её Валя. — Я последний раз отдыхал в Турции лет пять назад, когда ещё учился в универе.

— Отлично, — хлопнул в ладоши Рома. — Я только за. Вместе веселее.

Друзья оживленно стали обсуждать поездку, а закончили только глубокой ночью, когда Олег на руках унёс пьяного Рому домой. Тот на радостях от предстоящего путешествия, так накидался шампанским, что уже не мог нормально стоять на ногах. Следом на такси уехали и Лена с Мариной.

Уже лёжа в постели и нежась во взаимных объятьях, Сергей произнёс:

— Валь, ты знаешь, с тех пор как мы начали вместе жить, я до сих пор не могу поверить, что всё бывает вот так идеально. И мне страшно, что вдруг случится что-то неожиданное, и всё рухнет. Просто рассыплется на осколки, так, что уже не собрать.

— Не говори чепухи, — ответил Валя, крепче прижимая к себе любимого.

Сергей тяжело вздохнул и сказал:

— Понимаешь, всё так непонятно: эта обстановка в стране, угроза мобилизации, законы против ЛГБТ. Общество порицает такие отношения. Что, если на твоей работе кто-то узнает?

— Для этого у меня есть Лена, которая для всех — моя девушка.

— И всё же. Мы даже родителям не сказали. Я понимаю, что я нагнетаю, но я просто очень боюсь тебя потерять.

— Милый, — размыкая объятия, Валя перевернулся на бок и посмотрел ему в глаза, — мои родители в курсе. Ты вчера ходил в магазин, а я пообщался с ними по видеосвязи по Вайберу.

— Да ладно?! Почему сразу мне не сказал?

— Не знаю, отложил это на сегодня.

— И что они? — взволнованно спросил Сергей.

— Они ответили, что всегда подозревали, и похвалили, что я, наконец, им признался, — улыбнулся Валя.

— Серьёзно?! — воскликнул Сергей.

— Ага, и они зовут нас в гости, хотят с тобой познакомиться. Съездим как-нибудь?

— Офигеть, — изумлённо отозвался Сергей. — Да, конечно, съездим.

— Ты бы тоже рассказал матери. Ты ведь с ней так ни разу и не поговорил с того последнего разговора на лавочке у песочницы. — Валя взял его за руку и мягко поцеловал тыльную сторону ладони.

— Не поговорил.

— Она всё равно знает о тебе. Пусть хотя бы будет в курсе, что ты не один, и не волнуется. Она всё же мать, Серёж.

— Я подумаю, — нехотя ответил Сергей, чуть нахмурившись.

— Хорошо. А насчёт всего остального — не переживай. Если случится что-то действительно плохое, просто помни, что я тебя никогда не оставлю. Если потребуется, мы соберём вещи и уедем отсюда далеко-далеко, туда, где нас никто не знает, и начнём новую жизнь. С моим авансом инглиш не пропадёт. В конце концов, я всегда смогу устроиться переводчиком.

— Валь, но я ведь ничего не умею, — печально вскинул уголки бровей Сергей. — Ты-то, понятно, найдёшь, как себя применить, а я? Я буду вечной обузой, всё, что мне останется, — это только мыть посуду в каком-нибудь кафе.

— Никакая ты не обуза, глупенький, — нежно улыбнувшись, возразил Валя.

Сергей приблизился вплотную и легонько боднул его лбом.

— Я и так себя чувствую содержанкой, насосавшей на айфон, — сказав последние слова, Сергей хихикнул.

— Ну, сосать — это тоже работа, — нарочито серьёзно ответил Валя, а в глазах его заплясали бесята, за что тотчас же получил локтем в рёбра. — Ай-яй, ты что дерёшься? — обиженно возмутился он, закрываясь предплечьями от посыпавшихся на него шлепков.

— Вот, значит, как?! Работа, значит?! — зафырчал Сергей, лупя того ладонями. Валя извернулся и ловко перехватил его, сковывая руками и ногами, опрокинул на постель, так что Сергей оказался в безвыходном положении и неспособен к сопротивлению.

— Ты мой маленький домашний монстрик, — сладко прошептал Валя, вжимаясь губами в нежную шею. Сергей в его хватке пытался вывернуться, но чем дольше Валя его целовал, тем слабее становились его трепыхания.

— Сам ты монстрик, — пробурчал он и зашипел, когда Валя прикусил его мочку уха.

— Самый любимый и соблазнительный, — продолжил Валя, покрывая его поцелуями и ощущая, как между ног становится горячо.

— Самый любимый, — повторил Сергей, уже полностью расслабившись и подставляясь под ласки.

— Никому не отдам... всегда буду рядом... сделаю всё, чтобы ты чувствовал... себя счастливым и ни в чём не нуждался... — отрывисто между поцелуями шептал Валя.

— Звучит как клятва любви и верности, — жарко вздыхая, заметил Сергей.

Валя отстранился от него и, заглянув в восхитительные глаза, уверенно ответил:

— Она и есть.

— Ты... ты... — Сергей совсем растерялся.

Валя ласково провёл ладонью по его щеке, большим пальцем зацепил губы, огладил их и, склонившись, мягко втянул в рот, лизнул языком, а потом отпустил и проговорил:

— Если мы бы жили в другой стране, на твоём безымянном пальце уже было бы кольцо, малыш.

Сергей широко раскрыл голубые, как небо, глаза и ошеломлённо выдохнул:

— Валь...

— Ты ответил бы мне «да»? Или я всё себе напридумывал? — спросил Валя, заглядывая в эти прекрасные глаза.

Сергей пару раз моргнул, будто собираясь с мыслями, и произнёс:

— Не знаю, как было бы в той твоей воображаемой реальности, но я могу ответить сейчас.

Валя замер в ожидании. Несколько долгих мгновений в унисон отчеканили гулкие удары двух сердец. Слишком долгих. Валя уже успел заволноваться, но увидел, как голубые глаза прикрываются, а под ресницами проступает влага.

Разомкнув веки, Сергей шмыгнул носом и наконец сказал:

— Да.

Август 2024 г.